

АВТОБУС

ВТОРОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

“НОВАЯ ПРОЗА ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ”

В конце 2004 года жюри Первого Всероссийского конкурса “НОВАЯ ПРОЗА ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ” завершила сбор конкурсных работ, а летом 2005-го – подвело итоги и назвало имена десяти конкурсантов, признанных лауреатами конкурса.

Их произведения из номера в номер печатаются в журнале, а в конце 2006 года выйдет сборник сказок, рассказов и повестей лауреатов конкурса.

Редакция Петербургского детского исторического журнала “АВТОБУС”
совместно
с Туристическим и Культурным Центром “ЭКЛЕКТИКА”
объявляют
о проведении Второго литературного конкурса
на лучшее произведение для детей и подростков

ЗАДАЧА КОНКУРСА, как и прежде – найти новых молодых авторов, пишущих для детей и подростков и стимулировать появление новой гуманистической современной детской и подростковой прозы.

Тематика произведений может быть любой. Главное – это должно быть написано талантливо, должно быть захватывающим чтением, должно соответствовать гуманистическим традициям русской и мировой детской литературы.

Напоминаем заинтересованным авторам, что произведений в жанре фэнтази нами было получено в прошлый раз огромное количество, так что либо постарайтесь сказать что-то совсем новое в этой области, либо обойдите этот жанр стороной.

Приветствуются рассказы о современной жизни, сказки, фантастика. Произведения победителей будут фрагментами публиковаться в журнале “Автобус”, а впоследствии будут изданы отдельной книгой.

Победителей конкурса ждёт церемония вручения премий и публикация произведений в журнале и сборнике.

Основные ограничения:

Возраст – до 35 лет.

Объем одного произведения

не должен превышать (с пробелами) 200.000 знаков – или пяти авторских листов.

**ПРИЁМ МАТЕРИАЛОВ
ДО 30 НОЯБРЯ 2006 ГОДА**

Материалы следует присыпать в редакцию журнала “АВТОБУС”
в электронном и в распечатанном виде:

191186 Санкт-Петербург, Невский проспект, 44, бизнесцентр, офис 4
Туристический и Культурный Центр “ЭКЛЕКТИКА”

avtobus@eclectica.spb.ru, eclectica @eclectica.spb.ru

Более подробная информация на сайте www.eclectica.ru

Французский писатель Теофиль Готье, дважды посетивший Россию, писал в 1858 году: «Лессингу, автору «Натана Мудрого», понравился бы Невский проспект, так как его идеи религиозной терпимости здесь прямо-таки претворены в жизнь, и самым либеральным образом. Буквально нет ни одного вероисповедания, которое не имело бы своей обители, своего храма на этой широкой улице. Налево — голландская церковь, лютеранский храм Святого Петра, католическая церковь Святой Екатерины, армянская церковь, не считая в прилегающих улицах финской часовни и храмов других сект Реформации. Направо — русский Казанский собор... Все эти Божьи обители стоят в одном ряду с жилищами людей...» Другой французский писатель, Александр Дюма, также побывавший в Петербурге, назвал Невский проспект «улицей веротерпимости». Слегка перефразируя его, можно и весь Санкт-Петербург назвать городом веротерпимости. Таковым город оставался на протяжении всей своей истории.

МАРГАРИТА АЛЬБЕДИЛЬ

Бытованию основных мировых религий в нашем городе будут посвящены ближайшие номера журнала. А начнём мы разговор с Православия. Слово православному священнику и историку Александру Берташу. Он подготовил для журнала статьи об истории Православия и церковной архитектуре Петербурга, а также составил словарь, посвящённый небесным покровителям нашего города.

А ещё в этом номере вас ждёт продолжение рассказа о Петербургском метрополитене, публикация текста ещё одного лауреата нашего литературного конкурса и новая статья об арапах в Петербурге XX века.

**О ледяном чуде,
шутовстве и
аттракционах
стр. 2**

**История православия
в Санкт-Петербурге
стр. 6**

**Чтобы поезда
ходили
без перебоев...
стр. 10**

**Страница главного
редактора
стр. 14**

**У каждой станции
свой образ
стр. 16**

**«Мария Жорж.
Уроженец
Зеленого острова»
стр. 21**

**Пётр и лесной
отшельник...
стр. 24**

**Архитектура
православного
Петербурга
стр. 27**

СЛОВАРЬ
Небесные
покровители
и православные
деятели
Петербурга

О ЛЕДЯНОМ ЧУДЕ, ШУТОВСТВЕ И АТТРАКЦИОНАХ

Ледяной дом 1740 года

ЮРИЙ КРУЖНОВ
редактор журнала
«Автобус»

В феврале-марте нынешнего, 2006 года, пришедшие на Дворцовую площадь могли увидеть необычное сооружение — дворец изо льда, «ледяной дом», настоещее чудо из чудес! С пристройками и балюстрадами, мортирами у входа, которые времена от времени выстреливали огнем. Стояли у входа ледяные фигуры, а в самом доме — а в него можно было войти — вся мебель изо льда... Это не первый был такой дворец в Петербурге. А стал он «воспоминанием» о том ледяном дворце, что был построен у нас в городе много-много лет назад...

О том ледяном чуде вспоминают уже почти 270 лет. Уже тогда

слава о построенному по приказу Анны Иоанновны «Ледяном дому» разнеслась не только по России, но и по всей Европе, хотя немногим иностранцам удалось его увидеть — «Ледяной дом» простоял всего два месяца (как и нынешний) — февраль и март 1740 года.

Постройка «Ледяного дома» была не пустая «забава». Если судить по описаниям и зарисовкам, «Ледяной дом» был шедевром инженерного искусства и замечательным архитектурным творением; кроме того, это был серьезный научный эксперимент; наконец, торжественное открытие «Ледяного дома» стало полити-

Фотографии строительства ледяного дома (зима 2006 г.) —
Леонид Волков

ческим актом, в котором двор Анны Иоанновны попытался продемонстрировать «либеральный» характер своей социальной и национальной политики.

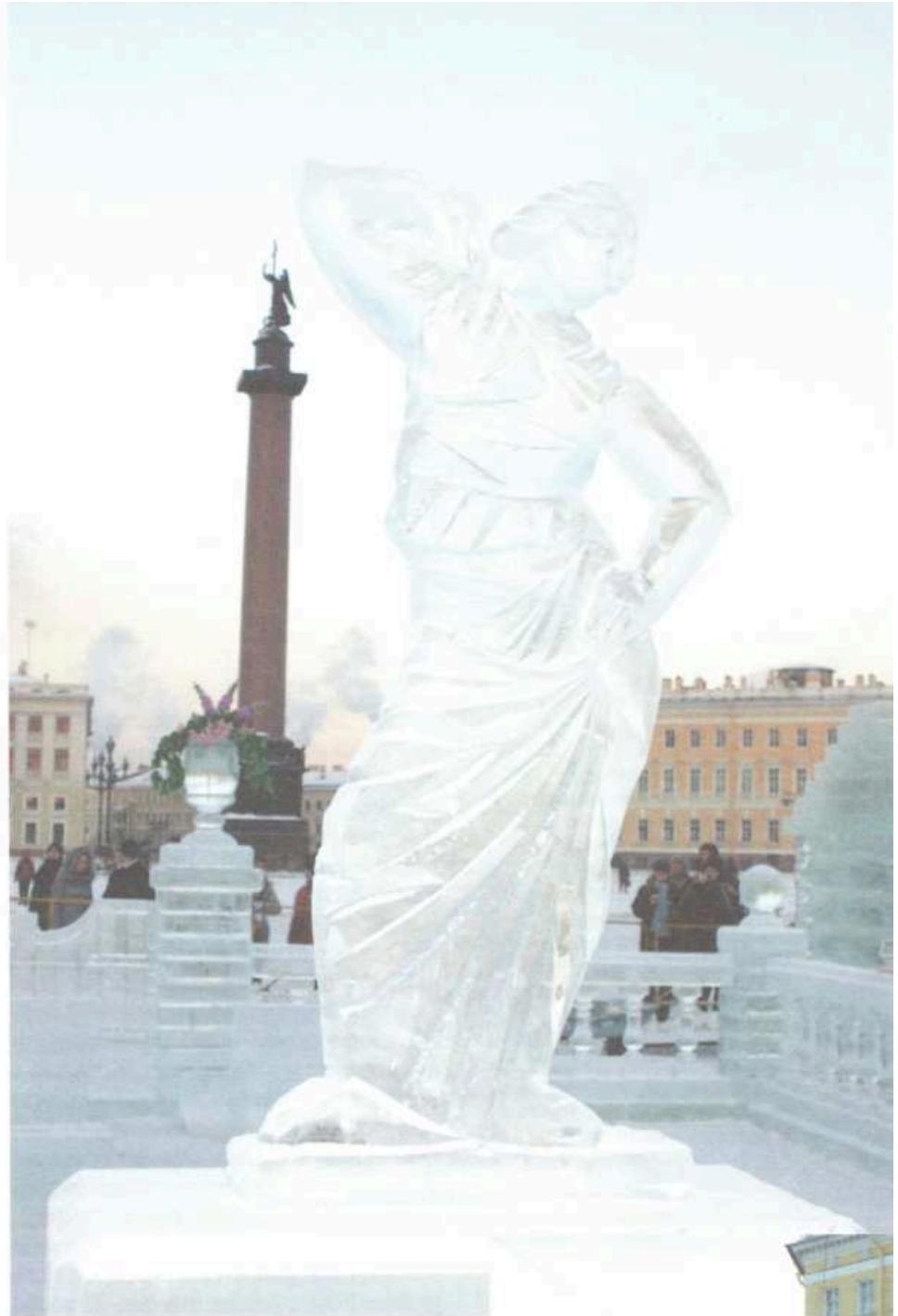
История строительства дворца тоже имела истоки совсем не «пустяшного» характера. Не «пустяшного» – но шутовского.

До конца правления Анны Иоанновны при русском дворе, как и при дворах европейских, были свои шуты. Но европейский шут-насмешник был подручным короля, нередко его советчиком. Попасть в королевские шуты там мог не всякий смельчак.

При русском дворе шут – это человек, которого никто в грош не ставил. Шут должен был смеяться и исполнять разные нелепые приказания, и попасть здесь в шуты – значило впасть в страшную немилость. Это было наказанием, сродни ссылке, а то и смертной казни. На чины и звания тут не смотрели. Среди шутов Анны Иоанновны, например (а их у неё было шесть) числились два князя и граф.

Князь Михаил Алексеевич Голицын попал в шуты «за измену вере». Во время своего путешествия по Италии он влюбился в молодую итальянку и, охваченный страстью, принял католичество, женился на девушке, а потом тайно привез её в Москву. Когда же тайна открылась, Голицын был схвачен, привезён в Петербург, допрошен в Тайной канцелярии, а после разжалован в пажи и сделан шутом. В России терпимо относились ко всем религиям, гонений на католичество русская история не знала. Но изменины православию в те времена власть не прощала. До Голицына, например, за «измену вере» был сделан шутом граф Алексей Алраксин.

Однажды в угоду одной из своих приживалок, калмычки Авдотьи Ивановны Бужениновой (фамилию Анна придумала ей сама – императрица очень любила буженину), Анна решила выдать её замуж за своего шута (его брак с итальянкой был расторгнут). Да-ли прозвище и Голицыну – Квас-

ник: князю надлежало подавать квас государыне, когда та того квасу пожелает.

И решили построить дворец изо льда и обвенчать в нём шутов «куриозным образом». Для строительства дворца были призваны архитектор Пётр Еропкин и профессор физики, академик Георг Крафт. Крафт был не только консультантом при строительстве, но производил научные наблюдения и опыты по глясеологии – науке о свойствах льда. Руководить же строительством был назначен кабинет-министр Артемий Волынский.

Святой Апостол Андрей Первозванный, по происхождению иудей, был первым избран Господом для евангельской проповеди и привёл к Нему своего брата Симона (Петра), вместе с которым занимался ловлей рыбы. После дня Пятидесятницы он совершил миссионерское путешествие в «Скифию» – на будущие русские земли, отчего

А

и именуется иногда «Первокрестителем Руси». Он прошёл побережье Чёрного моря и с вершин Киевских гор предсказал грядущее торжество веры Христовой на землях славян. По преданию, далее он направился на север, побывал в Новгороде, будущем селе Грузино на реке Волхове, и на острове Валаам, т. е. проповедовал в пределах будущей Санкт-Петербургской епархии.

Строить дворец начали в декабре 1739 года на льду Невы, между Адмиралтейством и «Зимним домом» (дворцом) Анны Иоанновны, что стоял на месте нынешнего Зимнего дворца. Длина дворца была 17,1 метра, ширина – 5,3 метра, высота – 6,4 метра. К этому нужно прибавить две пирамиды по бокам дворца и разные ледяные фигуры. Строение было грандиозное – и по размерам, и по убранству. Особенно поражал всех ледяной слон в натуральную величину с ледяным персиянином на нём и ещё двумя – по сторонам. «Сей слон, – писал очевидец, – внутри был пуст и столь хитро сделан, что днём воду выпинаю на двадцать четыре фута [более 7 м] пускал; ночью ... горящую нефть выбрасывал». Мебель, посуда, часы, цветы в ледяных вазах, карты на столе – всё было в доме изо льда. В ледяных каминах лежали ледяные дрова и, вымазанные нефтью, горели. Изнутри дом освещался множеством настоящих свечей – но в ледяных подсвечниках. Была даже сделана ледяная банька, в которой вполне можно было париться. У входа стояли «стражами» два дельфина, изрыгающие горящую нефть, а также пушки и мортиры, стрелявшие ледяными ядрами.

К празднику в честь открытия Ледяного дома в Петербург были доставлены представители всех

племён и народов, подвластных русской короне; все – парами, всего – 300 человек. Прибывших одели в национальные костюмы, причем каждому гостю были поданы блюда из его национальной кухни.

6 февраля 1740 года кабинет-министр Волынский открыл торжественное шествие участников праздника. Затем поэт Василий Тредьяковский прочёл сочинен-

ные по этому случаю стихи, которые на наш слух звучат довольно архаично, но всё равно торжественно:

«Ну мордва, ну чуваш,
ну самоеды!
Начните веселье, молодые деды!
Балалайки, гудки, рожки
и волынки!

Сберите же и вы бурлацки рынки!»
Разноплеменные пары танцевали национальные танцы под национальную музыку. Таким вот образом двор демонстрировал свободное братство народов, населявших Российскую империю.

После торжества «молодых» остались ночевать в ледяном дворце, на ледяных постелях. Каково им было там в тридцатиградусный мороз, трудно сказать. Уж таковы были нравы... Известно только, что молодожёнам удалось выжить в ту ночь. Но через год Буженинова умерла от какой-то болезни, а вот князь Голицын прожил долгую жизнь и скончался уже в царствование Екатерины II.

Надо сказать, не у всех современников Ледяной дом вызывал восторг. Пётр Панин, важный чиновник, возмущался: «Позволительно ли столь постыдным образом унижать человечество и насмеяться над ним?»

Между прочим, Панин вспоминает о другой «ледяной» забаве – в 1732 году на Неве была построена крепость изо льда, «которую снабдили гарнизоном и ар-

тиллерию и потом брали приступом». Так что Ледяной дом Анны Иоанновны был не первым «ледяным чудом». Но и не последним.

О Ледяном доме 1740 года рождались легенды, слагались мифы, его история обрастала подробностями, каких, может, и не было. Немало произведений было посвящено потом этому событию. Самое известное – вышедший в 1835 году роман Ивана Лажечникова «Ледяной дом», весьма понравившийся Пушкину. Да и в наше время не забывают о ледяном чуде. В 1985 году Юрий Нагибин напечатал повесть «Квасник и Буженинова». Ледяной дом стал легендой...

Через полтора века, в 1888 году, в Петербурге, в увеселительном саду «Аквариум» (на этом месте сейчас киностудия «Ленфильм») решили построить копию Ледяного дома. Правда, то был откровенный аттракцион. Газета «Петербургский листок» писала: «Ледяной дом даёт прекрасные сборы – со дня открытия выручено уже 14 тысяч рублей».

И вот ешё прошло почти полтора века. И на Дворцовой площади появился третий Ледяной дом. Точную копию дома императрицы Анны сделать, правда, не стремились, но зрелище получилось сказочно красивое... А говорят, настоящие чудеса случаются лишь однажды...

Святой Апостол
Андрей Первозванный
(продолжение)
В 62 г. в городе Патры он принял мученическую кончину на кресте в виде римской цифры «Х», который и

A

ныне называется Андреевским. Пётр I дал имя апостола первому русскому ордену (1698 г.), при нём св. Андрей стал считаться покровителем флота.

Его почитание как брата апостола Петра приравнивало Санкт-

Петербург к Риму – городу св. Петра.

Частица мощей св.

Андрея положена в основание новой столицы и Троицкого собора Александро-Невской лавры.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Две важнейшие даты в истории Петербурга для православных петербуржцев наполнены особым смыслом: закладка города и начало строительства церкви Петра и Павла. Закладка города 16 мая 1703 года пришлась на праздник Пятидесятницы (Пресвятой Троицы), день рождения Христианской Церкви, и тем уподобилась её основанию. В многонациональной столице воплотилось чудесное "смешение языков" в день Пятидесятницы.

А 29 июня того же года, в день памяти святых апостолов Петра и Павла (и в царские именины), в их честь в крепости заложили церковь, проводя параллель между первым городом святого Петра – Римом – и многонациональным, открытым для всех Петербургом.

Священник
АЛЕКСАНДР
ВЕРТАН

ПСТРАНА ПРАВОСЛАВНА

Св. Апостол Павел родился в семье римского гражданина. Будучи истовыми иудеем, участвовал в гонениях на христиан, пока в 34 г. не произошло его чудесное обращение. Приняв крещение, он стал проповедовать преимущественно среди язычников, в Новом Завете – 14 его посланий, составивших

III

основу христианского богословия. Казнён в Риме усечением главы. За заслуги в деле христианской проповеди апостолов Петра и Павла именуют «Первоапостольными». В России их почитание нераздельно. Вернувшись, он основал Церковь в Византии – будущем Константинополе. Так имя апостола Андрея связывает Константинопольскую и Русскую Церкви.

Христианство на приневских землях существовало ещё в конце первого тысячелетия. В древнейшем городе на Северо-Западе, Ладоге, ставшем центром формирования этнополитической общности «Русь», жили язычники и христиане: славяне, варяги, прибалто-финны. Разнообразный национальный состав первопоселенцев приневского края изначально помогал формированию традиций добрососедства и веротерпимости. В 990-х годах жители Ладоги приняли крещение.

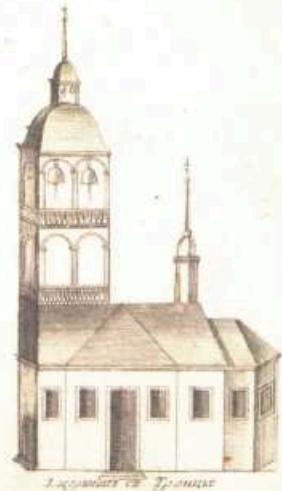
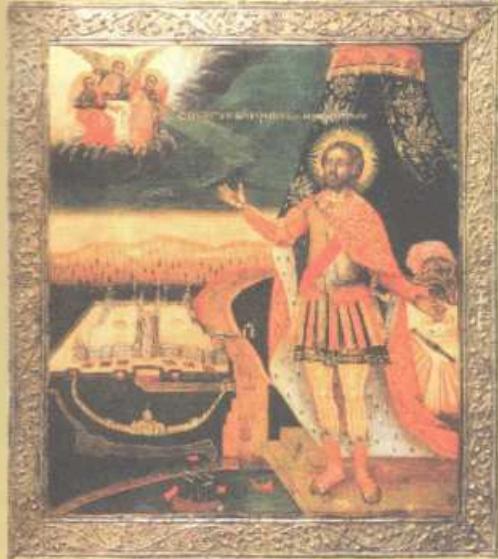
Однако в XVII веке эти земли оказались завоёваны шведами, которые стремились насадить на захваченных землях лютеранство. Многие церкви были перестроены в кирхи, часть православного населения бежала на юг и на восток.

Вернув России приневские берега и Карельский перешеек, Пётр I положил начало новому этапу в жизни страны. Западный опыт царь перенёс не только на экономику, финансы и военное строительство, но и на церковную жизнь. По образцу протестантских стран он создал в 1721 году Духовную Коллегию – Святейший Правительствующий Синод. Император стал именоваться главой Церкви.

Имперский размах нового города соотносится с бесконечностью просторов нашего Отечества. Духовный центр города формировался вокруг первого приходского храма – храма Пресвятой Троицы на Петроградской стороне. Собор был значим не скромной архитектурой, но связанными с ним историческими событиями. Здесь праздновались Полтавская победа и Ништадтский мир, открылся и провёл первое заседание Синод, здесь 22 октября 1721 года Пётр Великий был провозглашён императором. В храме был рукоположен в епископский сан и проповедовал архиепископ Феофан (Прокопович).

Петропавловский собор (арх. Д. Трезини, 1712-1733 гг.) стал следующим по времени кафедральным храмом и усыпальницей российских правителей. Его иконостас (мастер И.П. Зарудный) соответствует формам триумфальной арки и заключает в себе идею прославления Имперской власти.

Русское население империи и её столицы составляло значительное большинство, но это не означало ограничений для представителей иноверческих и меньшинства христианских общин. В горо-

Церковь
Святой Троицы

Св. Апостол Пётр получил своё имя, означающее «камень», от Спасителя. Среди апостолов он первым исповедал Христа Мессией, «Сыном Бога Живого», однако и чаще проявлял свою человеческую немощь.

Искреннее покаяние в своём отречении позволило ему первым из Апостолов увидеть воскресшего Христа.

Св. Пётр считался апостолом иудеев. Всего он совершил шесть миссионерских путешествий. В Риме апостол Пётр подвергся гонениям за обращение знатных граждан и низвержение по его

включавшие музеи военной славы – и орденские храмы, где в особые дни молились кавалеры российских орденов.

Появилась и обитель в честь едва ли не самого читого древнерусского святого, преподобного Сергия Радонежского – Троице-Сергиева пустынь. Её основал на подаренной Анной Иоанновной Приморской даче близ Стрельны архимандрит Варлаам (Высоцкий).

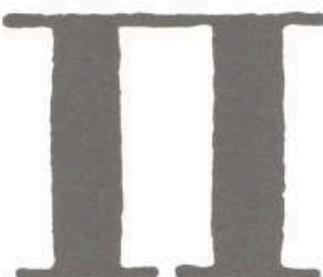
Нужно сказать, что нововведения петровской эпохи не затронули сущности православного вероучения и не пользовались особенной поддержкой народа и духовенства. Любопытна перемена, произошедшая в сознании жителей города. Насильно пригнанные из различных губерний России, первые строители Петербурга воспринимали его как “город антихриста”, которому “быть пусту”. А спустя два столетия, в начале XX века один из последних оптинских старцев, преподобный Нектарий, назвал его “самым святым городом во всей России”.

С.-Петербургская епархия была учреждена 1 сентября 1742 года. Из Москвы, где проходили коронационные торжества, Елизавета указала: “Повелеваем быть собственному же в С.-Петербурге

де строились лютеранские и католические церкви, что не мешало некоторым иноземцам перейти в Православие. Так, первым историком Русской церкви стал немец Адам Селий, принявший монашество и священный сан.

Небесным покровителям Петербурга – Святому Пётру, Андрею Первозванному, Александру Невскому, а также не особенно известному на Руси святому Исаакию Далматскому – были посвящены первые храмы города. На день памяти Исаакия Далматского (30 мая) пришёлся день рождения Петра I. Обычай праздновать не только именины, но и дни рождения царь тоже заимствовал из Западной Европы.

Наряду с днями памяти небесных покровителей города, в церковную жизнь вошли светские праздники. Торжественной церковной службой отмечались военные победы и даты, связанные с событиями из жизни царской фамилии. В честь побед Северной войны в столице были построены церкви святых Сампсона (Полтава), Пантелеимона (Гангут и Гренгам), Матфея (Выборг) и придел святого Харитона (Лесная). Характерной частью военной столицы стали полковые храмы,

молитве мага Симона, взлетевшего с высокой башни. Распят (вниз головой) между 64 и 67 гг., погребён на Ватиканском холме, где в 324 г. положено начало собору Святого Петра – главному храму католического мира. Апостолу Петру принадлежат два новозаветных послания. В России почитается небесным покровителем императора Петра и нашего города, названного в его честь.

Архиепископ Гавриил (Петров)

о. Иоанн Кронштадтский (Сергиев)

Св. благоверный князь Александр Ярославич Невский родился в Переяславле в 1220 году. С 15-ти лет правил в Новгороде. Юношескую прославился как защитник русских земель (Невская битва со шведами, 1240 г.; Ледовое побоище 1242 г. с крестоносцами). С 1252 г. – Великий князь Владимирский. Всю вторую половину своей жизни он посвятил отставанию

И

независимости Руси, успешно вёл переговоры с Ордой. Скончался в 1263 г. в Городецком монастыре на Волге, перед смертью принял монашество. Погребён в соборе Владимирского Рождественского монастыря.

Канонизирован на Церковном Соборе 1547 г. Почитание защитника Невских земель стало символом небесного представительства в борьбе против захватчиков в Северную войну.

архиерею и к тому определяем Никодима, епископа Черниговского, и писаться ему С.-Петербургским и Шлютебургским, и притом быть архимандритом в Невском монастыре и жить в оном и быть особливой епархии С.-Петербургской". Епархию образовали отвоеванные у шведов территории, ранее подчинявшиеся Новгородскому архиерею: С.-Петербургская и Выборгская губерния. Новая епархия была наименьшей среди российских. Екатерина II увеличила её, добавив завоёванную часть Финляндии, а также Эстляндию. В эти годы в Петербурге жила первая петербургская Святая, первая блаженная, духовный лик которой соединил Древнюю Русь и Российскую Империю – Ксения Петербургская.

В конце XVIII века ожили монастыри Валаама и Коневца. Трудами митрополита Гавриила (Петрова) Александро-Невский монастырь приобрёл главный Свято-Троицкий собор (1774-1790), а затем и статус Лавры (1797 год). Гавриил возобновил на петербургской земле традицию старчества.

Жизнь С.-Петербургской епархии стала подниматься до высоты, подобающей одному из центров вселенского Православия. Ведь как ни воспринималась внутренняя политика Петра и Екатерины, для восточно-христианских народов они были освобо-

дителями и защитниками от турок, благотворителями святынь и монастырей. Санкт-Петербургская епархия стала центром миссионерской деятельности Русской Церкви. Иноческие Александро-Невской лавры, Валаамского и Коневецкого монастырей несли Православие монголам, бурятам, народам Аляски, Японии, Китая. Русские зарубежные православные церкви были переданы в ведение Петербургского митрополита.

Указ Павла I 1799 года о единоверии помог части старообрядцев перейти в подчинение иерархии Православной церкви. При Александре I и Николае I получило дальнейшее развитие духовное образование. В 1809 году Главная семинария дала начало Санкт-Петербургской Академии. В эти годы в Петербурге трудятся святитель Филарет (Дроздов), архимандрит Феофан (Говоров) – святитель Феофан Затворник, святитель Игнатий (Брянчанинов), бывший в 1833-1857 гг. настоятелем Сергиевой пустыни.

Идеология царствования императора Николая I (1825-1855 гг.) сочетала государственность и романтизм. Министр народного просвещения граф С.С. Уваров сформулировал идею единства Церкви, власти и народа в знаменитой триаде "Самодержавие, Православие, Народность". Зримым воплощением этой идеи в архитектуре стали новые здания Сената и Синода (1829-1834 гг., арх. К.И. Росси) и двух полковых соборов – Преображенского всей гвардии (1827-1829) и Троицкого Измайловского полка (1828-1835; оба собора – арх. В.П. Стасов). Вскоре монументальный "романтический классицизм" Росси и Стасова сменила церковная архитектура К.А. Тона, соединившего классицистическую строгость с формами из арсенала древнерусского зодчества. Подробнее о церковной архитектуре Петербурга читайте на 27-32 страницах журнала.

В последние десятилетия XIX века церковную политику власти осуществлялober-прокурор Синода К.П. Победоносцев, госу-

дарственный деятель, философ и публицист. Среди впавшего в неверие столичного общества ярко воссияла фигура протоиерея Андреевского собора в Кронштадте отца Иоанна Сергиева (Кронштадтского), основавшего не один монастырь, и среди них – Иоанновский женский. У гробницы отца Иоанна в Иоанновском монастыре только в 1909 году произошло двенадцать исцелений.

На рубеже XIX и XX веков Петербург продолжал оставаться многонациональным городом. В 1900 году доля русских составляла 82,2% населения города. При этом доля православных была еще выше – 85,5%. В Петербурге насчитывалось 4 монастыря, 480 православных храмов, огромное множество часовен. Успешно развивались национальные православные приходы. К старейшему – греческому – прибавились эстонский, латышский и грузинский. В их устройстве большую роль сыграли русские благотворители и деятели национальных общин, из которых необходимо упомянуть протоиерея Павла (в монашестве Платона) Кульбуша, ставшего первым епископом-эстонцем, (в 1919 замучен большевиками, канонизирован в 2000 году). В Санкт-Петербургской епархии было учреждено специальное русско-эстонское благочиние. В его храмах богослужение велось на эстонском и церковнославянском языках.

Накануне революции в городе и пригородах действовали 560 церковных школ для детей, 6 – для взрослых и 11 – церковно-учительских. При церквях работала 361 библиотека. Издавалось множество православных журналов. В 1917 году в шестнадцати обителях епархии проживало 386 монашествующих и 1243 послушника. Четыре монастыря расположились в Петрограде: Свято-Троицкая Александро-Невская лавра с Киновией, считавшаяся городской Троице-Сергиева мужская пустынь, Воскресенский (Новодевичий) и Иоанновский женские монастыри. На террито-

*Обер-прокурор
Синода К.П. Победоносцев*

*Святитель Игнатий
(Брянчанинов)*

рии губернии находились мужские монастыри: Иоанно-Богословский Череменецкий, Троицкий Зеленецкий, Введенский Островский, Староладожский Николаевский с приписным Иоанно-Предтеченским, женские монастыри: Староладожский Успенский, Свято-Троицкий Творожковский, Пятигорский Богородицкий, Вохоновский Мариинский, Воскресенско-Покровский и Поречская община, ставшая монастырём в феврале 1919 года.

Накануне событий 1917 года Русская Православная Церковь, как подчеркивает историк М.В. Шкаровский, “стояла на пороге существенного изменения своего статуса и роли в обществе... Особенно остро ... противоречия проявлялись в столице – эпицентре основных кризисных коллизий эпохи”. Решительно выступал против социалистических учений и падения нравов в обществе, против присутствия при царском дворе Григория Распутина митрополит Петроградский Владимир (Богоявленский), впоследствии новомученик. Но Православной Церкви так и не удалось до 1917 года обрести желанную самостоятельность, восстановить Патриаршее управление и перебороть революционное брожение в обществе.

(Продолжение в следующем номере)

**Св. Александр Невский
(продолжение)**

Память князя была увековечена Петром I и А.Д. Мениковым в основании Александро-Невского монастыря, куда 30 августа 1724 г. были торжественно перенесены его мощи.

К 1753 г. изготовлена великолепная серебряная рака (ныне в Гос. Эрмитаже).

Св. Александр стал

H

символом национальной государственности, три российских императора в XIX столетии носили его имя. Мощи святого, вывезенные в 1922 г. большевиками, возвращены

в 1989 г. в Троицкий собор Александро-Невской лавры. Мать Александра Невского, Феодосия (в монашестве Евфросиния), старший брат Феодор и сын Даниил также прославлены в лице святых.

ЧТОБЫ ПОЕЗДА ХОДИЛИ

без перебоев...

**НИКОЛАЙ
ЛЯВДАНСКИЙ**
начальник Службы
движения Петербург-
ского метрополитена

В прошлый раз мы прервали разговор, едва коснувшись работы машиниста. Давайте продолжим. Я заметил, что на станции Технологический институт в кабину часто входят машинисты.

Это Линейный пункт подмены локомотивных бригад. Такие

пункты существуют на разных станциях: по Второй линии – на станции Технологический институт, на Первой – в Автово и на станции Выборгская, на третьей – на Проспекте Большевиков, и т.д. Такие пункты нужны в разных местах, ведь машинисты живут в разных частях города.

Вы сдаёте смену, выходите со своей курточкой из кабинки, а я вхожу. Я до этого прошёл медицинское обследование. Врач убедился, что у меня хорошее давление, что я отдохнул, что я не пьян. Я сажусь, а Вы едете домой.

То есть у машиниста, в отличие от водителей автобусов, нет своего постоянного поезда?

Ни своего поезда, ни своего графика. В этом плане у машинистов и хорошая работа, и плохая – кому как нравится. Машинисту положено отработать какую-то норму часов за контроллером. Я – машинист. Я заступил на работу в 22 часа и работал до 0.30 минут. Я закончил работу и иду поспать в комнату отдыха машиниста, а в 5 утра иду принимать поезд. Подготавливаю его, проверяю приборы, накачиваю воздух. И – поехал, и пошло мое рабочее время. По такому "рваному" графику в будни и праздники я живу. Кому-то нравится то, что можно порою всю рабочую неделю быть днём дома. Кто-то хотел бы работать, как, скажем, жена – с понедельника по пятницу, а в субботу и воскресенье уезжать с детьми на дачу. Такова работа машиниста! Вообще машинисты в метро, как и на железной дороге – это "голубая кровь", они – как диспетчеры!

Где же машинисты отдыхают ночью?

Комнаты отдыха машинистов с кроватями, с чаем, телевизором и т.д. есть в каждом депо. Но депо у нас не так много, а нужно, чтобы в 5.30 одномоментно все поезда на разных станциях начали движение. Поэтому в десятках

мест в городе у нас имеются квартиры, оборудованные для отдыха машинистов. Правда, мы не можем организовать там врачебный осмотр перед выездом, а потому стараемся сделать так, чтобы поезда ночевали не на каждой станции, а через две-три. Поезда утром стартуют с разных станций в 5.30 или 5.32, или 5.36...

Значит поезда "ночуют" не только в депо?

Конечно, иначе первые поезда, стартовавшие в 5.30 от конечных станций, в центре оказывались бы только в 6.00 утра.

Каково минимальное допустимое расстояние между поездами?

На этот вопрос довольно трудно ответить. Если сказать кратко, то рельсовый путь разделяется на короткие блок-участки, образующие электрические цепи. Как только поезд колёсами замыкает цепь, за ним загорается красный сигнал, и на предыдущем светофоре также горит красный. Таким образом минимальное допустимое расстояние между поездами – два блок-участка. На перегоне между станциями могут находиться два-три поезда, в зависимости от длины перегона. Есть перегоны по 3,6 км, а есть по 700-800 метров. Все эти двигающиеся поезда высвечиваются на мониторе у поездного диспетчера. Диспетчер имеет возможность рассматривать на мониторе всю линию, может выбрать отдельную станцию или участок. Диспетчера в метрополитене – в основном женщины. Только они могут в течении 12 часов держать в голове всю информацию и мгновенно принимать нужное решение. Впрочем, о диспетчерах мы рассказывали в прошлом номере журнала.

А движение в часы пик чудовищное. Добавьте тех, кто не даёт закрыться дверям или просто хулиганит. То пьяные куролесят, то кому-то стало плохо... Вот упал человек на путь. Чтобы его поднять, требуется не меньше шести-восьми, десяти минут. Нужно ведь отключить ток, остановить движение. За неделю случается 3-4 падения на рельсы. А ново-

Всю ночь уборщицы будут оттирать эти наклейки...

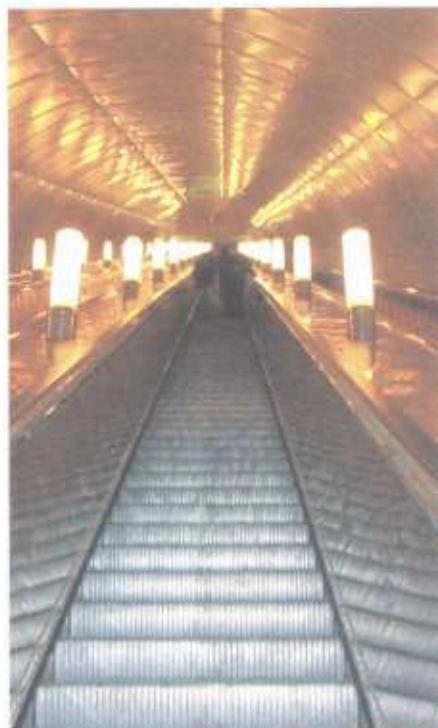
годние праздники! С 28 декабря в метро – толпы пьяных, их не остановить! А если человек попал под поезд! Движение прерывается не менее, чем на 30-40 минут, а то и больше. Знаете, сколько потом времени требуется, чтобы вернуться к графику? Шесть-восемь часов!

А ведь мы каждые сутки перевозим три миллиона пассажиров! Москва – 8,8 миллиона, но московское метро в пять раз длиннее нашего! Наше метро по нагрузке – самое напряжённое в России.

И всё это напряжение – на плечах наших дежурных!

Каждый, у кого есть глаза, не может не обратить внимание на неравную борьбу, которую ведут уборщицы метрополитена с теми, кто уродует балюстрады и светильники эскалаторов наклейками!

Это страшный бич! Новые химические препараты для липкой основы наклеек таковы, что их никак не снять. Приходится скрестить наклейки скребками, портить при этом балюстрады эскалаторов. Если это просто реклама какого-то клуба, мы терпим её до ночи, а если это какая-то профашистская листовка, мы сразу её оттираем. У меня в подразделении 800 уборщиц. На станции обычно в смену работают две уборщицы, а если это крупная станция или узел, как станции Площадь Восстания и Маяковская, то их – восемь. Они убирают всё: пыль на балюстраде

Св. блаженная Ксения Петербургская (Ксения Григорьевна Петрова) была женой певчего придворного хора Андрея Фёдоровича. Они проживали в приходе церкви Св. Матфия на Петербургской стороне. В 26-летнем возрасте Ксения овдовела, после чего приняла

K

подвиг юродства – добровольного «безумия» и уничижения: это позволяло ей усерднее молиться о упокоении души супруга. Раздав бедным всё имущество, в том числе свой дом, Ксения стала странствовать в одежде покойного мужа, откликаясь лишь на его имя. По ночам она уходила в поле молиться Богу, а впоследствии тайно помогала строительству церкви на Смоленском кладбище.

Экспонат интереснейшего музея метро

и на платформе, урны перед входом, ходят с подметальной машиной по платформе.

Сейчас мы закупили 70 импортных поломоечных машин (это такой влажный пылесос на колёсиках) и делаем влажную уборку днём. С наклейками бороться всё труднее, и в этом году мне пришлось заключить договор с частной фирмой, которая на двадцати пяти станциях взяла это на себя. То есть наши уборщицы убирают станцию, а работники этой фирмы приходят на ночь оттираять наклейки. И делают это каждую ночь. Наклейки – это наш бич! Это война!

Ещё одна беда в вагонах – царапание стёкол. Мы периодически меняем стёкла в вагонах. Пассажиры царапают стёкла на конечных станциях, когда никто не видит, никто не может сделать замечание.

Однажды у меня на глазах кто-то уронил на рельсы телефон. Что делать в таком случае?

Обратиться к дежурной по станции. Если её нет рядом – надо идти к контролёру у эскалатора и спросить, где дежурная. Дежурная возьмёт специальные изолирующие клещи (которые защищают даже при прикосновении к

контактному рельсу, по которому идёт постоянный ток напряжением в 750 вольт). Она достанет предмет, если только он не закатился под платформу или под контактный рельс. Роняют часто: перчатки, сумочки, зонтики...

А что должен делать человек, если он упал на рельсы?

Прежде всего, чтобы сохранить свою жизнь, нельзя пытаться вылезать самостоятельно.

Вдоль всей платформы идёт контактный рельс. Он огорожен кожухом, но он не может быть огорожен со всех четырёх сторон, потому что с нижней стороны двигается лапа токоприёмника.

А когда человек вылезает сам, он может коснуться провода. Это – самое страшное. В 1973 году у меня на глазах студент Технологического института коснулся провода ногой. Он обуглился мгновенно! Мгновенно! Поэтому не надо пытаться вылезать самому! Это – первое. Второе. На каждой станции между рельсами есть лоток. Так вот, надо лечь в этот лоток. Если человек нормальной комплекции – ничего не произойдёт, даже если поезд пройдёт над ним! Как правило, если происходит ЧП, либо дежурная сразу примет меры, либо машинист, въезжая на станцию, применит экстренное торможение. Тормоза у составов очень хорошие.

Знаете, меня поражает количество травм среди пассажиров. Это какая-то потеря внутренней культуры, потеря инстинкта самосохранения!

Одни люди не смотрят, куда идут, другие – со всего маха отпускают тяжёлые двери при входе на станцию. Дети засовывают пальцы под поручни. Взрослые на эскалаторе не держатся за поручни. Если дежурная экстренно останавливает эскалатор из-за какого-то пьяного, то наверху обязательно кто-то падает... Такого, к сожалению, очень много!

Это всё – о пассажирах. А что Вам, 39 лет отдавшему работе в метро, что не нравится в сегодняшней работе метрополитена?

Мы, вроде бы сегодня живём побогаче, вроде бы, не жалеем денег на Кольцевую автодорогу! Это хорошо! Но вот недавно открытая станция Комендантский проспект. Её открыли с фанфарами и флагами. А мне станция не нравится! Потому что пилоны – из пластика, стены – из пластика! Да, это "антивандальное" покрытие! Но может быть, не до такой степени мы вандалы?! Может, это пройдёт, как эпизод истории, через три-пять-семь лет. Печально! Если архитекторы следующих станций пойдут по такому пути, то это – скатывание вниз. Вот вам – и XXI век. А говорим, что делаем дворцы, которые будут

Это ещё не «час-пик»...

стоять века. То, что сделали наши деды – не протекает, стоит капитально! Наклонные ходы на Кировском заводе, Нарвской – вот они сделаны на века! А мы как строим? – Не знаю!

И ещё, в Москве по метро больше идёшь, чем едешь! Такие длинные там подземные переходы. А у нас переходы – пять шагов. Это хорошо. Но... Вот станция Невский проспект – там перед основным эскалатором был дополнительный при реконструкции его заменили лестницами. Почему? Ведь рядом эскалатор 4-й линии работает хорошо. А перепад высот тот же. Сегодняшняя экономия денег не всегда на пользу.

В конце нашей беседы Николай Георгиевич сказал, что его очень интересует блокадная история метро. Пользуясь тем, что наш журнал читают и взрослые, адресую им вопросы Николая Георгиевича. Может быть, кто-то из читателей знал тех, кто участвовал в этих работах или знает, где об этом прочесть.

В некоторых книгах пишут, что до войны успели построить ряд шахт, но с началом войны их затопили. А где-то пишут, что и во время блокады велись работы. Так было затоплено метро или нет? Как его потом осушали? С теми насосами, что были тогда, это невозможно. Вёдрами таскали воду? Не верю! Хотелось бы прочитать про это в какой-нибудь статье.

Св. блаженная Ксения Петербургская (продолжение)
Пользовалась особым почитанием как предсказательница, особенно среди мещан и купцов. Так, она предвидела смерть Иоанна Антоновича и Елизаветы Петровны. Ксения умерла между 1794 и 1806 гг. в возрасте 71 года и была похоронена на Смоленском кладбище. В 1901-1902 гг. над могилой была возведена

K

каменная часовня.
Блаженная причислена
к лику святых Русской
Православной Церковью
в 1988 г. По молитвам
к ней описаны многие

случаи чудес, в том числе бытового свойства.

Ксения приняла под
своё материнское
покровительство
столицу, стала первой

Петербургской
святой, продолжила
традицию святости в
Императорский период через
«древнерусский» подвиг
городства.

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Митрополит Гавриил (Петров Пётр Петрович), родился в 1730 г. в Москве в семье священнослужителя, там же окончил Академию (1753). В 1758 г. принял постриг и священный сан в Петербурге, возглавлял Московскую семинарию и академию (1761). В 1763 г. хиротонисан (избран)

Р

в Санкт-Петербурге в епископа Тверского. С 1766 г. участвовал в разработке реформ Екатерины II и стал одним из ближайших советников императрицы. С 1769 г. – член Синода, в 1770 г. определён императрицей архиепископом Санкт-Петербургским, с 1775 г. управлял и Новгородской епархией, с 1783 г. – митрополит, первый на столичной кафедре.

Как вы помните, в прошлом году на страницах журнала заявился активный диалог с читателями, посвящённый вопросам толерантности и проблеме национализма. Ваши отклики показали, что темы эти вас по-настоящему волнуют. Я побывал в нескольких школах, откуда мы получили больше всего писем. Это 148-я, 168-я, 183-я и 640-я школы. Разговор в каждой школе проходил по-своему, иногда превращаясь в острую дискуссию. В одной из школ десятиклассница довольно бойко отстаивала присутствие некоторой логики в идеях националистов, и мне пришлось с ней спорить. В 183-й школе всё было наоборот: я попробовал сам сымитировать националиста, но получил резкий отпор. Ребята убедительно доказали и ошибочность, и преступность националистических идей. А ученица 9 «А» класса Вероника Беляева вручила мне написанное ею эссе «Экстремизм в Санкт-Петербурге». Эта работа написана полемически остро и почти профессионально. Вероника и её одноклассники говорили о том, что дружат с ребятами, не взирая на национальность и цвет кожи своих сверстников.

А после встречи с учащимися 640-й школы на улице Савушкина я получил из школы новые тексты. Один из них – интервью,

которое у меня взяли авторы школьной газеты «РИТМ», а другой – статья о встрече. Предлагаю вам статью с небольшими сокращениями и фрагмент интервью.

Шарова Екатерина,
7 «А» класс.

У нас в школе изучают очень важный предмет – историю Санкт-Петербурга. На одном из уроков мы говорили о многонациональном Петербурге. <...> Ребята отнеслись к теме серьезно – ведь в нашей школе и в нашем классе учатся ребята разных национальностей... Некоторые из них – мои близкие друзья.

Мы прочитали статью «Петербург без инородцев», опубликованную в 3-м номере детского исторического журнала «АВТОБУС», и начали думать, каким бы был Петербург, если «очистить» его от всех иностранцев. Думали, думали и пришли к выводу – а не было бы ничего! Не было бы самого города с его неповторимой архитектурой, мостами, повисшими над Невой. Летним садом. Не было бы Русского музея <...> Не было бы Гимна Великому Городу композитора Глиэра на стихи правнука негра – А.С. Пушкина. Мыслей было так много, что не хватило урока, и на дом нам задали написать сочинение-размышление о том, каким бы был наш город без иностранцев.

Работы написали все, ведь эта проблема касается каждого. А сочинения мы отправили в тот самый журнал – «АВТОБУС» <...> А дальше был сюрприз – к нам в школу приехал главный редактор журнала «Автобус» Игорь Эммануилович Воеводский с номером журнала, основная тема которого – многонациональный Петербург. На странице главного редактора были напечатаны наши работы.

Встреча проходила в школьном актовом зале. На сцене поставили стол, стул и микрофон. Но Игорь Эммануилович не смог долго усидеть на сцене и «пошёл в народ». Очень обрадовало его то, что ребята читали журнал. Он

попросил разрешения прочесть вслух наши работы, мы вместе обсуждали наши тексты, а потом стали задавать вопросы. А их <...> накопилось немало.

Создавалось впечатление, что учеников прорвало. Вопрос... Ответ... Вопрос... Ответ...

В заключение выстроилась солидная очередь. Всем хотелось получить журнал с автографом. А авторам не терпелось увидеть свою фамилию в журнале. Ребятам, чьи сочинения были напечатаны, Игорь Эммануилович подписал журнал очень своеобразным и чрезвычайно приятным образом: «Соавтору (имя) от И. Воеводского». Всем остальным он просто писал имя и – «от И. Воеводского».

Но, к великому сожалению, прозвенел звонок, и мы вынуждены были попрощаться. Нам отводился всего один урок для знакомства с этим интереснейшим человеком. Хотелось бы снова встретиться.

Мирошкина Оля 11 «В» класс
ИЗ ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ДЕТСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «АВТОБУС» И.Э. ВОЕВОДСКОГО ГАЗЕТЕ «РИТМ» школы № 640.

РИТМ: В современном обществе телевизор заменил большинству молодежи чтение. Как Вы думаете, что можно сделать, чтобы вернуть интерес к чтению таких журналов как Ваш и в целом художественной литературы?

И. Э.: Над этим вопросом бьются все, и ответа на него нет.

Издатели глянцевых журналов считают, что взрослые и дети хотят только развлекаться. Фильмы и сериалы, где за кадром смеются (как будто зритель сам не догадается – где смеяться), созданы для дебилов. Хороший звук, работа операторов, но при этом – полная галиматья. И все это, обрушиваясь на людей, трансформирует представления об истинных ценностях.

Боюсь, что рассчитывать можно только на сумасшедших энтузиастов и на чудаков-издателей. На самом деле, школа, руководство страны должны сделать огромные усилия.

А пока – покажите среднему подростку плакат Моны Лизы и плакат какого-нибудь популярного артиста – они предпочтут глянцевую муть. И 90% из 100, выбирая между диском с музыкой Баха и альбомом Тату, остановятся на последнем. Это катастрофа! Оболванивание людей в чистом виде! И в этом оболванивании виноваты все: папа, мама, владельцы ларьков, которые включают эту бредовую музыку. Меня в детстве родители водили в Филармонию, в театры, музеи, в Капеллу. Я впитал культуру с раннего детства.

И я всегда говорю тем, кто спрашивает меня «Что делать?» – Думайте! Думайте сами, решайте сами. Все могут ошибаться, могут лукавить. И Главный редактор журнала «Автобус» может быть неправ. Делайте из всего самостоятельные выводы. И тогда никто не сможет вас одурачить. Никто!

Редакция журнала «АВТОБУС» благодарит учителей и библиотекарей 610-й, 140-й, 168-й, 183-й школ Наталью Юрьевну Святко, Елену Матвеевну Григорянину, Ольгу Антоновну Балигатову, Елену Викторовну Драгун, Галину Григорьевну Тимофеевскую за их подвижническую работу.

Митрополит Гавриил (продолжение)

Особое внимание уделял благосостоянию монастырей и духовному образованию. Был одним из первых хранителей памятников церковной старины.

В 1776 г. избран почётным членом

Академии наук (исполнял должность её президента), в 1783 г. – действительным членом

Российской академии. Занимался миссионерской деятельностью.

Выдающийся благотворитель и

F

проповедник (его высоко ценили А.П. Сумароков и Г.Р. Державин).

При Павле I добился возведения Александро-Невской семинарии в Академию, первым из русского духовенства получил орден Св. Андрея Первозванного.

Скончался в 1801 г. в Новгороде, похоронен в Софийском соборе. В его облике сочетались внешняя светскость и глубокая молитвенная жизнь.

У КАЖДОЙ СТАНЦИИ – СВОЙ ОБРАЗ

ИВАН УРАЛОВ

директор
Института
искусств
Санкт-Петербургского
государственного
университета

Святитель Филарет,
митрополит (Василий
Михайлович Дроздов).
Родился в 1783 г.
в Коломне в семье
диакона, по окончании
семинарии в Троице-
Сергиевой лавре
(1803) преподавал в
ней. В 1808 г. принял
монашество.
В 1809–1819 гг. – в
Петербурге рукоположен
в сан иеромонаха
и прошёл путь от
инспектора семинарии до
первого в России доктора
богословия и ректора
Духовной академии,
викарного (помогающего)

епископа епархии.
В 1820–
1821 гг. возглавлял
Тверскую, затем
Ярославскую епархии.
С 1821 г. и до кончины
в 1867 г. – архиепископ
(затем митрополит)
Московский и
Коломенский.
Знаменитый
проповедник,
благотворитель,
богослов и просветитель,
автор лучшего до сего
дня «Христианского
катехизиса», «Краткой
священной истории»,

Мне довелось работать в метро, которое наследовало традиции искусства художественного оформления советского метрополитена. В метро, в котором каждая станция имела ярко выраженный художественный образ, своё «лицо», легко запоминающееся и узнаваемое. В метро, где облик станции отражает её название. Такое встречается редко. Например, в Стокгольме метро хоть и не похоже на наше, но каждая станция имеет свой архитектурно-художественный образ. Но в большинстве городов мира станции метрополитена не столь художественно оформлены. Их различаешь только по табличкам, как в лондонском метро и на большинстве станций парижского метрополитена, кроме новой скоростной линии. В Советском Союзе архитектурно-художественное богатство оформления станций и эстетика этого оформления происходили из особенностей советского строя. Советское метро должно было показать людям, жившим в коммунальных квартирах, в бараках, что в будущем они будут жить во дворцах («Дворцы – рабочим!»). Входя в московское метро или какой-нибудь Дворец культуры в 1930-х годах, люди получали иллюзорное ощущение заботы о них «партии и правительства». Государство создавало эти подземные дворцы, прикрывая ими неспособность реально улучшить жизнь и быт народа огромной страны. Оформление станций как правило, несло идеологическую нагрузку, прославляло подвиги и героизм народа, историю страны (не только советскую, но и дореволюционную). Государство провозглашало хозяевами Московского метро жите-

лей всего Советского Союза, даже тех, что прозябали на окраинах страны, раскинувшейся на шестой части земной суши. Многочисленные фотографии и кинофотографии прославляли красоту «общественных дворцов». Люди стремились в Москву специально для того, чтобы стать причастными общенациональным легендам, среди которых метро уступало по сути, лишь Мавзолею Ленина. Всё это не умаляет архитектурных достоинств Московского метро, а объясняет, почему оформлением их занимались известные архитекторы и художники, создавая то, что сегодня по праву можно отнести к лучшим памятникам архитектуры определённого периода. При этом каждая вновь появляющаяся линия метро обычно отражала смену идеологий и архитектурно-художественных стилей.

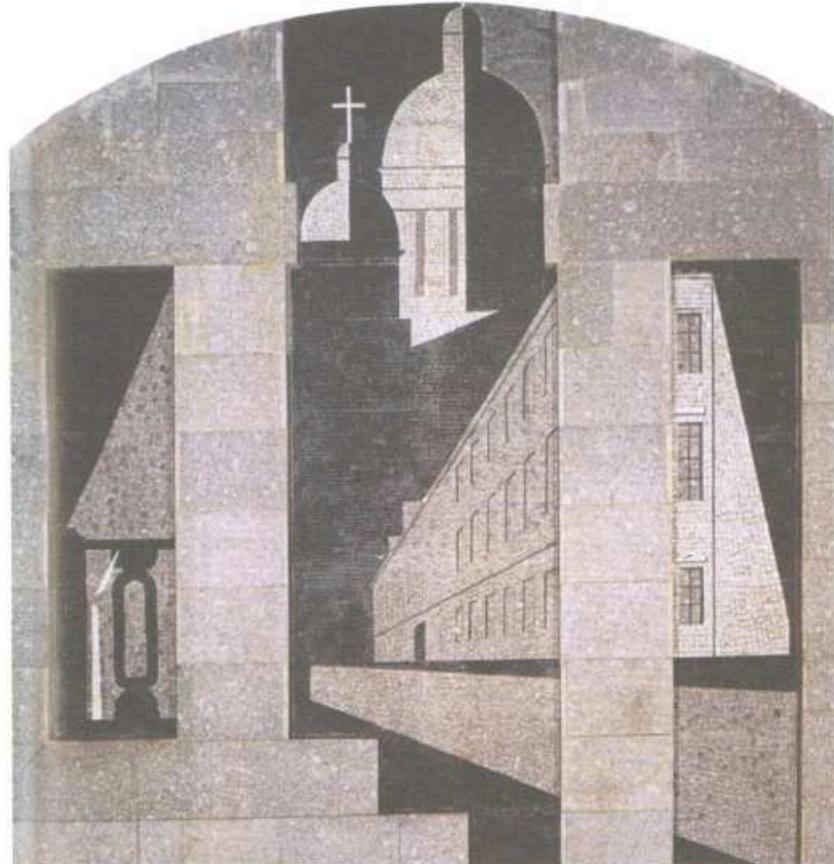
Ленинградское-петербургское метро строже и стилистически чище московского, поэтому в нём эта смена прослеживается более чётко. В этом смысле очень показательна 1-я линия, открытая в 1955 году. Очень хороши и красивы станции Балтийская, Пушкинская, Владимирская... Есть и досадные недостатки, как в подземном вестибюле станции Автово, в котором по проекту должны были, как в новом Вавилоне, стоять светящиеся стеклянные или хрустальные колонны; но из стекла выполнили только часть колонн, отделав мрамором остальные.

Современные метростроители не отказались от идеи создания запоминающегося художественного образа каждой станции. Образ этот воплощался в мозаичных панно, размещённых чаще всего в торце подземного зала,

скульптуре, рельефе, художественном металле на опорных столбах, колоннах, иногда – на сводах. Наш коллектив достаточно поздно занялся этой работой, и мы, как художники, работали в стилистике своего времени. Мы – это Сергей Репин, Никита Фомин, Василий Сухов – и я – Иван Уралов. Мы все – выпускники Академии художеств... Станции были абсолютно разные по архитектуре, тематике и, соответственно, по стилистике. Это – станции Озерки, Улица Дыбенко, Достоевская, Крестовский остров. А наши коллеги в это же время работали над оформлением станций Спортивная, Лиговский проспект, Площадь Александра Невского, Чкаловская.

Начнём со станции Достоевская. В её колорите доминирует серый петербургский гранит. Общий образ дополняют светильники, стилизованные под старые петербургские фонари. В торце расположено панно, разделённое на три части архитектурной маской пилasters и лестницы. Из тех же петербургских материалов – серого, чёрного и белого гранита, диабаза и мрамора – выложен чрезвычайно лапидарный петербургский пейзаж. Мы стремились создать определённое настроение, соответствующее и месту, и времени, и личности писателя, имя которого носит станция. Представляется, что станция получилась образно ясной, тактичной.

В этом панно проявился наш – Репина, Фомина, Сухова и мой – взгляд на работу художника-монументалиста с архитектором. В оформлении станции мы стремились к гармонии архитектуры и изобразительного искусства, тому, что принято называть синтезом искусств. Это важно, потому что в искусстве XX века часто можно было видеть примеры, когда архитектура подавляет изобразительное искусство; и наоборот, когда изобразительное искусство оказывается “невнимательным” к архитектуре, когда “самодостаточность” художника, позволяла ему столь критически относиться к архитектурной сре-

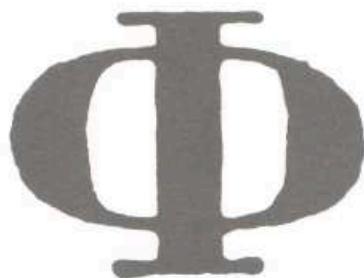

Панно станции «Достоевская»

де, в которой он работал, что он не замечал, не уважал, фактически “переделывал” архитектуру, вводя несвойственные ей ритмы, пятна... Мне кажется, что это негодный путь! Честнее отказаться от работы, чем «сражаться» с архитектурой. Мне кажется, что самая скромная архитектура позволяет гармонично вписать в себя замечательное монументальное произведение. И монументальное произведение может как подчеркнуть достоинства архитектурного убранства, так и скрыть его недостатки, гармонично и ритмично вписаться, стать его неотъемлемой частью.

На станции Улица Дыбенко мы участвовали в архитектурном проектировании вместе с архитекторами и сделали целый ряд мозаичных панно. Это было уже на излёте советской эпохи – начало 80-х годов, и мы сознательно играли с традиционными советскими символами, относясь к ним в меру серьёзно. Мы хотели обострить образ архитектуры 30-х годов – и в архитектурном решении, и в тех сдержаных и очень сильных ритмических композициях, в которых присутствовали

**Святитель Филарет
(продолжение)**
устава духовных
учебных заведений.
Инициатор перевода
Библии на русский язык,
академик Академии
наук. Советник
императоров

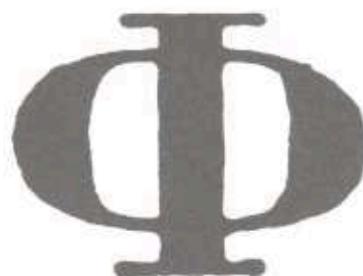

Александра I
(ему была вверена тайна
о престолонаследии),
Николая I и Александра
II, разработчик
манифеста и других
документов крестьянской
реформы, кавалер
ордена Св. Андрея
Первозванного. Состоял
в стихотворной переписке
с А.С. Пушкиным.
Погребён в Троице-
Сергиевой лавре,
в 1994 г. прославлен в
лике святых, мощи с
2004 г. – в Храме Христа
Спасителя.

Мозаики на станции «Улица Дыбенко»

Святитель Феофан Затворник (Георгий Васильевич Говоров) родился в 1815 г. в семье сельского священника, в Орловской губернии. Окончил Орловскую духовную семинарию и Киевскую академию. В 1841 г. принял

постриг и священный сан. Служил по духовно-учебной части в Киеве и Новгороде. В 1844-1847 гг. – бакалавр и инспектор Петербургской Духовной академии. Направлен в Духовную миссию в Иерусалим, затем продолжил служение в Петербургской академии. Вскоре назначен ректором Олонецкой духовной семинарии, затем настоятелем посольской церкви в Константинополе.

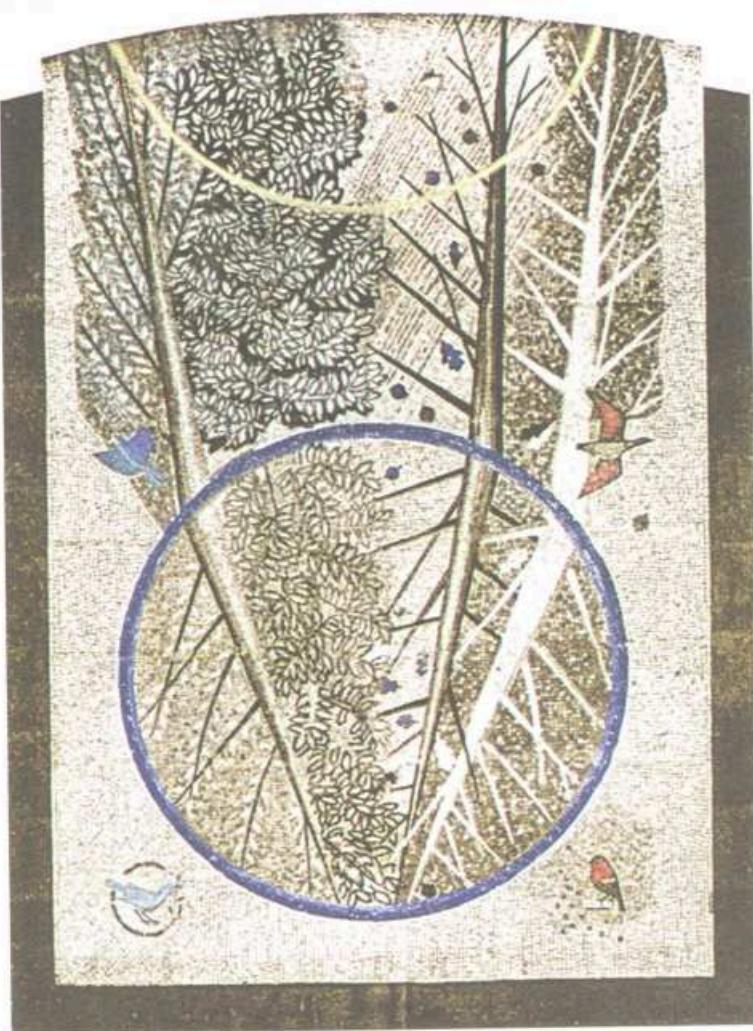
такие лапидарные символы, как серп, молот, огонь, штык, флаг. Был и некий романтический образ женщины-революционерки, как бы “изрекающей” простые истины, которые сейчас нам кажутся такими смешными... Нужно было “переболеть” перестроенным временем, чтобы понять как достоинства и недостатки времени, которое ушло, так и достоинства и недостатки времени, которое пришло.

Мы тогда удержались на грани ритмической игры и уважительного отношения к старым символам. Правда, мы “разлучили” серп и молот. Серп живёт у нас отдельно, а молот – отдельно. И не поверите, из-за этого нам пришлось объясняться с “ответственными лицами”, которые пытались обвинить нас... в троцкизме! А мы ни о какой политике и не думали, а просто считали, что серп и молот – это эмблема, а отдельно серп и отдельно молот, так же, как сноп колосьев, пламя, штык с флагом, могут рассказывать о каких-то ипостасях жизни народа, его борьбы, его драмы. Тогда всё обошлось, но центральную композицию в первом её варианте нам выполнить запретили! Утвердили то, что вы видите сегодня – композицию, ритм которой на подсознательном уровне напоминал конструктивистский небоскрёб, уходящий ввысь, с надписью “СССР”. И видите женщину, держащую в воздетой руке скрижаль с начертанными на ней словами: Свобода, Равенство, Братство, а в опущенной руке – винтовку. Такой вариант композиции нам “согласовали”.

А первоначально у нас была задумана другая композиция: вся стена – две огромные двери, как в мавзолей. Врата, которые раскрылись сантиметров на 50. Слева и справа стоят двое часовых с винтовками с примкнутыми штыками. И там, за этой дверью – рай, “светлое будущее”. Там летают самолёты, там прекрасные дома! Всё это предполагалось исполнить в эстетике рисунков на советских бумажных деньгах. Такое витиеватое “очень светлое и прекрасное будущее”... Однако увидеть его можно только сквозь щель в тяжёлых каменных воротах с двумя “каменными” часовыми в шлемах и со штыками. Это сделать нам не разрешили!

На станции Озерки мы решали совершенно другую задачу. Это – пейзажная тема “Времена года”. Само слово “озерки” – тёплое, милое; а система Сузdalских озёр рядом со станцией навела нас на мысль, что в основе композиции должен быть круг с отражением в нём четырёх деревьев: летнего, зимнего, осенного, весеннего – и четырёх птиц, которые вокруг этого синего круга ведут летнюю осеннюю, зимнюю и весеннюю жизнь. И в полу станции мы выложили мозаикой ветви деревьев. А при спуске с эскалатора виден венок “времён года”. Эта мозаика более разноцветная, в ней есть розовые, серебристые и голубые краски. В основе – камень. Смальты не так уж много, потому что к этому времени мы пришли к сдержанному колориту.

Одной из последних наших монументальных работ стали мозаики на станции Крестовский остров. Их тема – острова и реки Петербурга: Крестовский остров, Каменный остров, Большая Нева и Малая Нева, Фонтанка и т.д. Представленные в виде аллегорических, слегка архаичных античных образов, они своим обликом, позами раскрывают характер петербургских рек и островов. Эти светлые мозаики из известняка, мрамора (есть немножко гранита) перекликаются с нашими же мозаиками для здания

Мозаики
на станции «Озерки»

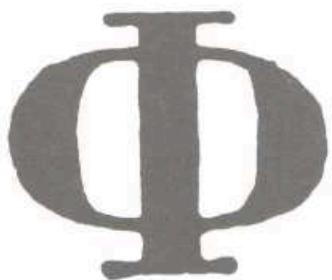

Российской Национальной библиотеки на Московском проспекте, они решены в такой же "архайчной" манере.

Часто меня спрашивают – как можно работать вчетвером, как вы распределяете обязанности? Мы всё делаем вместе. Начинаем с общего обсуждения, в ходе которого чья-то идея незаметно ста-

новится определяющей. В процессе работы кто-то погружается в работу над эскизами, кто-то в работу над картонами, кто-то – в организационные хлопоты. Всякое монументальное произведение – это коллективный труд, в котором есть свои режиссёры, свои актёры, есть свои рабочие сцены, они все создают спек-

Святитель Феофан
Затворник
(продолжение)
С 1857 г. – ректор
Петербургской
академии, занимался
воспитательной, учебной,
издательской работой.
В 1859 г. рукоположен
в сан епископа
Тамбовского, с 1863 г.
управлял Владимирской
епархией. В 1866 г.
удалился на покой в
Вышенскую пустынь
Тамбовской (ныне
Рязанской) епархии.
После Пасхи 1872 г.
ушёл в затвор и не
покидал своей кельи,
при которой в домовой

церкви ежедневно
один служил
Литургию. Скончался
6 января 1894 г.
Св. Феофан – почётный
член всех четырёх
русских Духовных
академий, доктор
богословия, выдающийся
русско-богословский
академик XIX в., его
сочинения отличаются
глубоким богословским
смыслом и ясностью
языка. Канонизирован
в 1988 г., мощи
пребывают в Вышенском
монастыре.

Мозаики на станции «Крестовский остров»

Святитель Игнатий Кавказский (Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился в 1807 г. в имении Вологодской губернии. В 1822 г. приехал в Петербург. Учился в Главном инженерном училище и был желанным гостем во многих великосветских домах, особенно, у А.Н. Оленина. Но еще более любил с другом, Михаилом Чихачевым (будущим схимонахом),

И

посещать училищный храм и Александро-Невскую лавру. Окончив училище, добился разрешения Николая I покинуть мир, начал послушание в Александро-Свирском монастыре и в 1831 г. в Вологде принял постриг. В 1834 г. по желанию императора назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни в сане архимандрита, с 1838 г. – также благочинным монастырей епархии.

такль, который и представляется на суд “зрителя” оформленного нами пространства. Но надо помнить, что большую роль играют замечательные художники-исполнители – мастера, которые набирают мозаики с нашей помощью и под нашим наблюдением.

Что меня, как автора, очень счастливого тем, что ему довелось работать для Ленинградского и Петербургского метрополитена, сегодня удручаает?

Первое. Меня удручают отношение сегодняшних людей, сегодняшней молодёжи к художественным произведениям. Какие-то вандалы постоянно раскрашивают наши мозаики на станции Крестовский остров. А ведь мрамор и известняк – пористые материалы, им легко нанести непоправимый урон, потому что вычистить из них химическую аэрозольную краску почти невозможно. Грустно быть свидетелем гибели твоего труда и труда твоих друзей лишь из-за отсутствия у юных поколений петербуржцев элементарной культуры, уважения и любви к своему городу. Это очень печально!

Второе. Станции метро, которые задумывались как целостные архитектурно-художественные ансамбли, искаются сейчас агрессией рекламы и мелкой торговли. Это в чем-то даже опаснее действий вандалов – ведь, в отличие от действий невоспитанных юнцов, это вполне осознанные действия зрелых взрослых лю-

дей, которым дают на это «добро» ответственные, облечённые правами чиновники. Это очень грустно, ведь в красивых, отделанных камнем стенах метро сверлятся отверстия, стены завешиваются убогими рекламными щитами... Иногда и вовсе убираются художественные произведения – так произошло с прекрасным панно работы В.С. Васильковского на станции Невский проспект, посвященным великим петербургским архитекторам. Многие годы был напрочь перекрыт ларьками великолепный витраж А.Д. Королёва на переходе станции Гостиный двор. Он и сейчас наполовину закрыт. Выдающийся витраж! Выдающийся мастер! И оказывается, витраж – это не важно; важно – торговать жвачкой, важны ларьки и игровые автоматы. Таково сегодняшнее общество, хотя вернее говорить об отсутствии общества как такового.

А потом власти удивляются, что же за поколение мы получили; или почему мы не можем найти национальную идею! Мы не должны позволять всё решать тем, кто только считает деньги и вовсе не задумывается о будущем своих детей и внуков.

От редакции: разговор с Иваном Григорьевичем происходил несколько месяцев назад, и за это время часть ларьков в метро закрылась. Хочется верить, что и витраж А.Д. Королёва в верхнем вестибюле станции Гостиный двор скоро можно будет увидеть целиком.

НИНА ТАРАСОВА

научный сотрудник государственного Эрмитажа

“МАРИА ЖОРЖ. УРОЖЕНЕЦ ЗЕЛЕНОГО ОСТРОВА...”

Эти слова старательно выводил в огромной “Книге записей служителей императорского двора” делопроизводитель Гофмаршальской части. “Родился 25 декабря 1858 года. Португальский подданный (негр)”, – ложились на плотную бумагу ровные, с одинаковым наклоном, буквы. Служащий с интересом смотрел на темнокожего молодого человека высокого роста и атлетического сложения. “Надо же, – думал канцелярист, – а португальский подданный, оказывается, православный. Интересно, как он говорит по-русски?”. Вызвать на разговор африканца, однако, не удалось. Он явно плохо понимал обращённые к нему вопросы и смущённо улыбался.

В комнату вошёл дежурный гоф-фурьер и спросил, как идёт оформление необходимых для поступления португальца на службу бумаг. Гоф-фурьер был в прекрасном расположении духа. Ещё бы! При Дворе будет служить такой красавец: рослый, статный, с прекрасно посаженной головой, умным взглядом искрящихся чёрных глаз, крупным носом и великолепно очерченным ртом! Гоф-фурьер на минуту представил себе Жоржа Мария в парадном костюме, стоящим в Малахитовом зале Зимнего дворца. За такую кандидатуру можно заслужить благодарность Министра Двора, а может быть, и похвалу самого Государа императора Александра II...

Стоял декабрь 1878 года. Георгия Николаевича Мария, приняв-

шего подданство России и поступившего на службу к Высочайшему двору, определили на жительство в дом на Сергиевской улице, в отделение для холостых служителей. Курс обучения премудростям должности придворного арапа закончился достаточно быстро: сметливый Георгий “схватывал всё на лету”, да и русский язык давался ему без особого труда.

И вот, наконец, первое самостоятельное дежурство. Накануне получен из Ливрейной кладовой дворца повседневный костюм, состоящий из широких ярко-красных брюк, расшитых золотой лентой, двух курточек, разноцветного пояса-кушака, красной суконной шапочки-фески, которую надо было обвязать тонким белым платком. А ещё перчатки, чулки и мягкие сафьяновые туфли, которые шили по специальному заказу. В новом костюме Мария велели сфотографироваться, потому что на службу надо было приходить с фотографией и предъявлять её, как пропуск, по первому требованию. Терять фотографию не советовали: за это полагался штраф размером в 5 рублей.

В Зимний дворец Георгий пришёл намного раньше назначенного времени. Дежурный гоф-фурьер придирично осмотрел нового придворнослужителя и велел дожидаться распоряжений в Арапском зале. Ровно в 10.55 к Марии подошёл придворный скороход в шапочке с разноцветными перьями и сказал, что с минуты на ми-

Г.Н. Мария,
арап Высочайшего Двора.
Конец XIX в.
Фото из фондов РГИА.

Г.Н. Мария с женой
Е.С. Марией и детьми
Виктором и Марией.
Начало 1890-х гг.
Фото из семейного
архива Е.Н. Рябовой.

С.Г. Мария. 1913.
Фото из фондов РГИА.

Николай Мария (в верхнем ряду, в центре), Георгий Мария (внизу, справа). Начало 1930-х гг. Фото из семейного архива Е.Н. Рябовой.

тью думал о том, что не каждому смертному выпадает в жизни счастье участвовать в коронации одного из самых могущественных в мире монархов. А 15 мая Георгий выполнял обязанности официанта, разнося гостям напитки на золотых подносах во время традиционного обеда в Грановитой палате Кремля, сразу после церемонии коронования императора и его супруги.

Праздник в честь коронации Александра III продолжался ещё в течение двух недель. От бесчисленных приёмов, представлений и балов, кажется, устали не только слуги, но и сам император. Георгий Мария считал дни до возвращения в Петербург. Для этого у него были особые причины...

В начале 1883 года он познакомился с прелестной русской девушки, Катюшой Лапшиной. Увлечение оказалось очень серьёзным, и молодые люди решили пожениться. Родители девушки, после некоторых колебаний, дали согласие; Георгию оставалось только получить разрешение на вступление в брак от Гофмаршальской части, которая вместе с дворцовой полицией должна была удостовериться в политической благонадежности невесты придворнослужителя.

И вот все формальности позади! После венчания молодожёны Георгий и Екатерина Мария въезжают в квартиру № 79 Нового Придворнослужительского дома 2/7 по Сергиевской улице (сейчас – ул. Чайковского). Здесь в течение многих лет и будет жить большая и дружная семья Мария: бабушка Катюши – Елизавета Лапшина – и их дети: Александр, Виктор, Мария, Владимир, Валентина, Антонина, Николай, Сергей, Екатерина, Георгий.

Жалованья отца вполне хватало на жизнь. Кроме 800 рублей в год жалованья, он получал дополнительные выплаты к праздникам Рождества Христова и Пасхи, пособия на воспитание и обучение детей, а если они, не приведи Бог, заболевали, то их бесплатно лечили в Придворном госпитале, что на Малой Коню-

И

Святитель Игнатий Кавказский (продолжение)
В пустыни, которую он превратил в образцовую, св. Игнатий проявил себя как замечательный духовный писатель и богослов. Он положил начало жанрам богословско-художественной критики и «стихотворений в прозе».

нуту прибудет посланник Французской республики, которого надо проводить к кабинету Его Величества. Велико было волнение Георгия. Но – императора он тогда так и не увидел: в задачу арапа входило только сопровождение гостя, которого в покоях Александра II ожидал его камердинер.

Служба арапов в зимней резиденции проходила в чётком, размежеванном ритме: обычные дежурства и дежурства во время Выходов Царской Семьи из жилой половины в Собор дворца, дежурства во время балов и приёмов. Дисциплинированный Мария быстро привык к строгому распорядку, и его службой все были довольны. Весной 1883 года Георгия вместе с другими арапами, служившими при русском Дворе, командировали в Москву для участия в коронации императора Александра III, взошедшего на престол после гибели его отца Александра II в 1881 году. 10 мая 1883 года состоялся торжественный въезд Александра III в «белокаменный град». Грандиозное шествие начиналось от Петровского дворца, расположенного за московской городской заставой, и завершалось в Кремле. Порядок следования был расписан заранее; арапам отводилось место после придворных скороходов. Надевая эффектный парадный костюм, Георгий Мария с гордос-

Екатерина Николаевна Рябова.
1960-е. Фото из семейного архива

Г.Г. Мария. 1980-е.
Фото из семейного архива

Катя Мария.
Середина 1930-х.
Фото из семейного
архива

шенной улице. Но жизнь не была безоблачной: только пятеро из десяти детей Марии достигли зрелого возраста...

Служба при Дворе шла своим чередом: дежурства, выходы, баллы, приёмы. Георгий принимает участие в коронации императора Николая II в 1896 году. Его по служебной списке, который начал заполнять служащий канцелярии в 1878 году, выглядит теперь очень солидно. Мария удостоен памятных медалей России, ему “Высочайше” разрешено принять и носить медали Болгарии, Германии, Франции, Сиама, Италии, Бухары (первые лица иностранных государств часто жаловали награды своих стран придворным служителям, которые обеспечивали их благополучное пребывание в России). Но самыми дорогими наградами Георгий Николаевич считал медали “За усердие”, которыми он был отмечен в 1896-м и 1903 годах, а также звание “потомственного почётного гражданина”, полученное им в 1910 году.

Георгий Мария скончался в 1912 году. Его вдове, Екатерине Семёновне, остававшейся с детьми в казённой квартире, было назначено постоянное годовое пособие. Её двадцатилетнего сына Сергея в 1913-м приняли ко Двору “младшим” арапом. Но служба продолжалась недолго – 1917 год всё расставил по-своему.

Нет больше “детей потомственного почётного гражданина Г.Н. Мария”, есть граждане Советской Республики – Виктор, Сергей, Николай, Георгий и Ека-

терина (младшие) Мария. Они, дети придворного арапа, разделили судьбу новой страны и до конца испили чашу страданий. Сыновья работали на заводах, а когда в 1941-м пришёл враг, взяли в руки оружие, чтобы защитить родной город, называвшийся теперь Ленинградом. Георгию Георгиевичу Марии довелось встретить победную весну 1945-го; Николай Георгиевич, морской пехотинец, погиб в 1943-м в Сенявинских болотах... Николай Мария, уходя на фронт, оставил в осаждённом Ленинграде dochь Катю. Всю блокаду она находилась в городе, жила у тёти на Съезжинской улице, училась в школе № 194. В 1943 году в числе шести учащихся школы Екатерина Мария была награждена медалью “За оборону Ленинграда”. После войны она, третья Екатерина в третьем поколении Мария, получает образование химика и 55 (!) лет жизни отдаёт Химико-фармацевтическому институту. Сейчас Екатерина Николаевна Рябова (в девичестве Мария) на пенсии. Выросли две дочери, Наталья и Татьяна; служит в армии внук Виталий и воспитывает детей внука Вероника. Подрастает шестое поколение Мария – правнуки Алёша и Настенька, которые совсем скоро услышат историю и про царский дворец, и про темнокожих слуг, и про “португальского подданного” Жоржа Мария, который через всю жизнь пронёс и передал своим потомкам важнейшее человеческое качество: верность избранному пути.

Святитель Игнатий
Кавказский
(продолжение)
Состоял в общении
с композиторами –
протоиереем Петром
Турчаниновым
и М.И. Глинкой,
литераторами –

И

А.П. Бочковым
(игуменом Антонием)
и А.А. Плещеевым,
художником
К.П. Брюлловым.
В 1857 г. рукоположен
в сан епископа на
новую Кавказскую
кафедру, в Ставрополь.
С 1861 г. – на покое
в Николо-Бабаевском
монастыре Костромской
(ныне Ярославской)
епархии. Скончался 30
апреля 1867 г. В 1988 г.
канонизирован, мощи
перенесены в Толгский
монастырь.

Лёгкий лесной отшельник

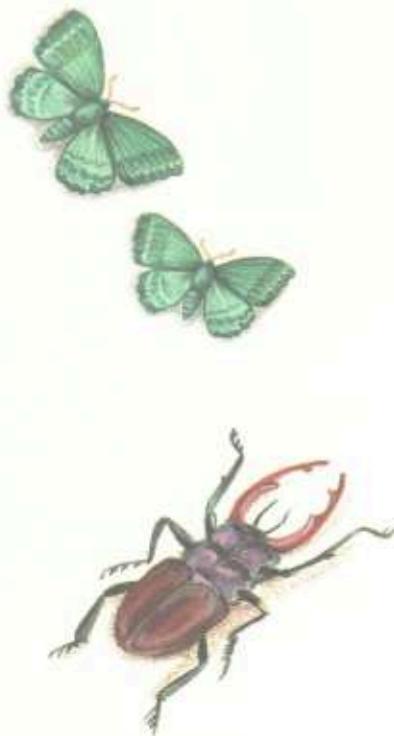

ДМИТРИЙ ОРЕХОВ

Лауреат
конкурса

Мы продолжаем публиковать произведения победителей конкурса «Новая проза для наших детей»

Эту забавную историю мне рассказал один старый человек, живущий в окрестностях города Олонца.

... В ту пору, когда царь Пётр Алексеевич приказал перелить на пушки колокола, в лесу, на берегу Ладожского озера, жил отшельник. Монахом он не был, но правила исполнял большие и каждый день вычитывал Псалтирь. Кто этот лесной житель – толком никто не знал. Говорили, что из мужиков, да ещё сказывали, что в молодости он был очень силён и будто бы однажды поутру вышел из дома, чихнул и своим чохом так напугал барана, что тот бросился в огород и убился до смерти. С годами силы в отшельнике поубавилось, но с виду старец был внушительный. И не то чтобы ростом велик, зато в плечах косая сажень и борода веником. Как выйдет из избушки с дубовым посохом – убоишься.

Нрава, впрочем, он был мирного. Встанет с утра на камень и поёт себе по Псалтири, а голосище такой, что весь лес слышит. Ну, всякие твари и собираются. Тут тебе и волк, и медведь, да ещё змеи приползут и свернутся на пнях толстыми кольцами. Конечно, отшельник не только псалмы распевал. Был у него и огород, и мелкая домашняя скотинка. А поскольку дикие звери

старика любили, то и скотинку его не задирали.

Генералы да князья толками об отшельнике не увлекались: дескать, что нам в том угоднике с репьем в бороде? А в народе крепко верили, что старец прозорлив и умеет угадывать. Рассказывали, что однажды отшельник заявился в Олонец и давай орехи раздавать. Никто не понимал, к чему бы это, а наутро пришла весть, что Пётр отбил у шведов крепость Орешек. Тут всё и разъяснилось. В другой раз по берегу Ладоги проходили богомольцы, а отшельник в озеро залез и сидит – вроде как водяной. К нему и так, и сяк, а он только пузыри пускает, и лицо у самого прежалостное. И что вы думаете? Оказалось, в тот день в Петербурге было наводнение на манер потопа.

Но вот случилось раз идти через лес олонецкому пономарю Ерошке. Парень он был хороший, только на голову слабоват. Отшельник встретил его ласково, пустил переночевать. А около полуночи в хлеву заблеял козёл.

– Ой, что это? – испугался пономарь.

А отшельник ему:

– Что, что! За царя надо молиться, вот что!

– Нешто это царь кричит? – ахнул Ерошка.

– А то кто же? – усмехнулся

старец. – Царь Пётр приказал Божьи церкви колоколов лишить, вот его черти и мучают. Слышишь, как кричит?

На заре отшельник отправился в лес молитвы петь. А Ерошка проснулся, когда солнце уже высоко поднялось, и пошёл умыться к ручью. И надо же такому случится, что у ручья пономарь повстречал не кого-нибудь, а царя Петра, который возвращался из Олонца в Петербург.

Царь в ту пору молодой был и любил всюду один разъезжать. Бывало, на охоте ускакет куданибудь, и его разыскивают всем двором, а царь в это время в избушке с каким-нибудь отставным солдатом чаи гоняет, простому обхождению обучается. Сколько раз министры и канцлеры просили его не бегать от них, но он только смеялся. А что поделашь? Царь – не телёнок, колокольчик на шею не привяжешь.

И вот увидал Пётр пономаря и думает – дай-ка с ним потолкую. Подъехал ближе и говорит:

– Здорово, мужичок. Ну чего уставился?

А Ерошка, хоть и слабоват был на голову, но уже смекнул, кто перед ним.

– Радуюсь и дивлюсь, – отвечает, – батюшка-царь, что ты уже в добром здравии.

– Чего же тут странного?

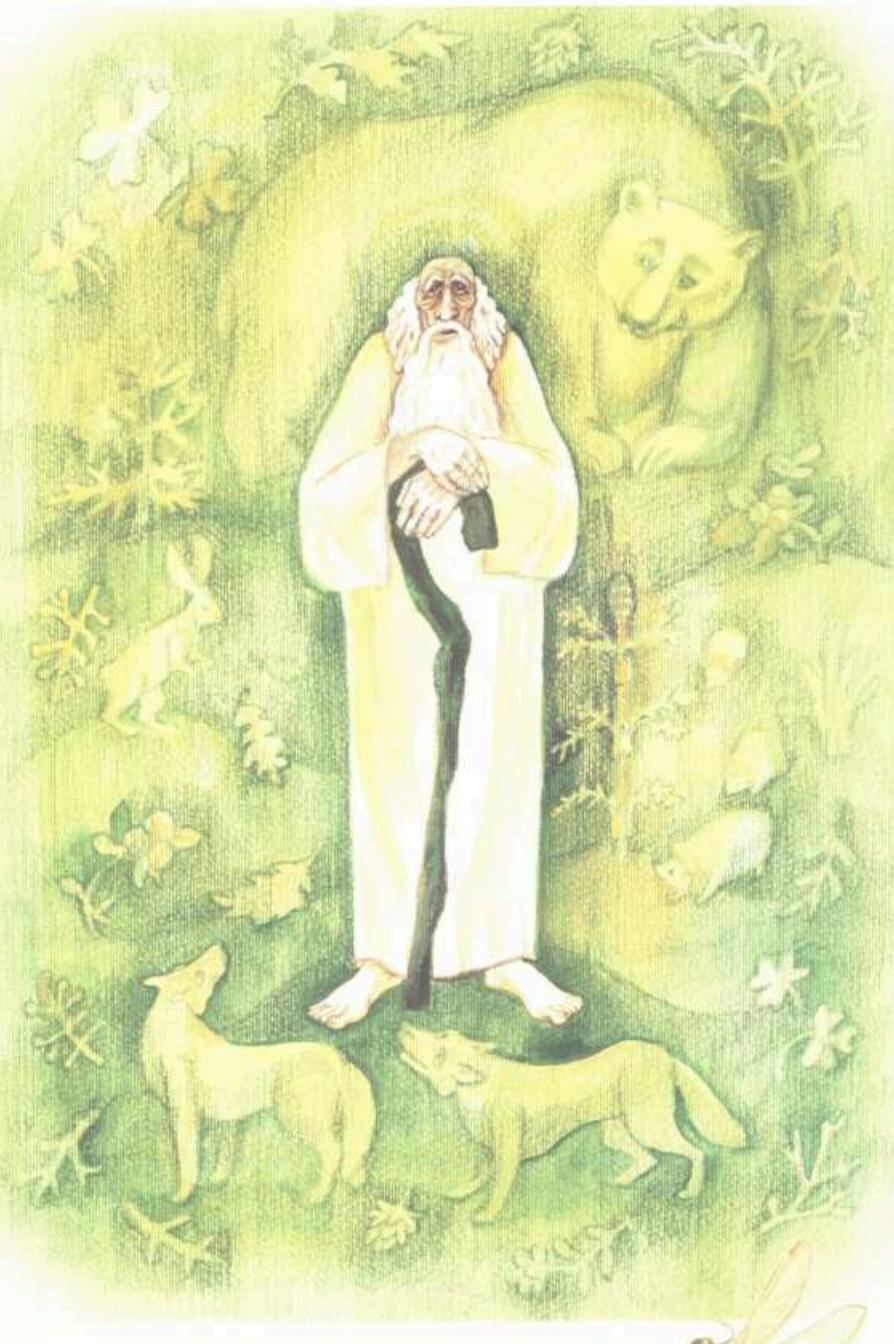
– Ну как, – ухмыляется пономарь. – Давеча тебя черти в хлеву мучили, так орал ты, сердешный, точно козёл!

– Дурак! – рассердился царь, огrel Ерошку плетью и ускакал.

На беду, выезжая из Олонца, Пётр выпил лишнюю рюмку анизовки, и теперь хмель ему в голову ударили. Скачет, лицо так и пылает. А впереди река. Царь пришпорил коня, чтобы сигануть с кручи на другой берег, и, конечно, разбился бы, но, к счастью, на обрыве мудрая змея жила, из тех, что к отшельнику приползали. Змея метнулась под ноги коню, и жеребец захрапел и встал на дыбы. Поглядев вниз, Пётр опомнился и решил вернуться.

Прискакал обратно к ручью. Смотрит, у ручья давешний ду-

рак сидит, за щёку держится и плачет, а рядом старик диковатой наружности. Увидал царя – и как ударит о землю посохом!

– Ты зачем, Петрушка, бедных людей обижашь?

Смутился царь, спрашивает:

– Как тебя зовут, старче?

Отшельник в ответ:

– Звали бы меня, может, и чаще, да я идти не спешу. Ты лучше на свои часы посмотри!

А у царя и вправду были карманные часы, подаренные гильдии мастеров города Амстердама.

“Откуда, – ахнул Пётр, – ему сие ведомо?”

Достал часы, щёлкнул крышкой.

– Ну полдень. А что?

– А то, что ты со своими часами на обед в немецкую слободу не запоздаешь. А нам как узнать, что в церковь пора, коли колоколов нету? Ты об этом подумал, басурман ты этакий?

Царь молчит, а старец ещё больше распаляется:

– Вот ты Ерошку побил, а завтра солдаты придут и колокол с его церкви снимут. Что этот горемыка делать станет?

Пётр совсем смешался.

– А мне как быть? Шведы под Полтаву залезли, а у меня и пушки-то нету! Что мне, из рогатки по ним стрелять?

Отшельник призадумался. Колокола снять – на службу опоздаешь, не снять – швед придёт и вообще службы не будет.

– Ладно, – говорит, – бери сколько надо. На хорошее дело не жалко – колоколов у нас много.

Царь видит – вроде договорились, и успокоился.

– У кого, – спрашивает, – колоколов много-то?

– Знамо, у нас, – отвечает старец. – А ты думал, церковь – это епископы? Нет, Петруша, Церковь соборная – это и мужики олонецкие, и я, и Ерошка... Генералов в Церкви нету, все перед Богом ходим, даже ты, батюшка-царь...

Говорят, беседа с отшельником так подействовала на молодого царя, что он окружил себя простыми людьми и даже пирожника сделал первым министром. А еще Пётр велел генералам все колокола не снимать, но ровно столько, сколько нужно, чтобы отлить пушку для войны с королем Карлом. А какая пушка-то вышла знатная! Медь ведь не простая была, а святая, колокольная! Как начал Пётр стрелять, шведы и побежали прочь от Полтавы.

А что всех колоколов не сняли, оттого, конечно, большая польза была. Получилось, что здесь змея поучаствовала: кабы не она, Пётр с лесным отшельником не встретился бы. Поэтому императрица Екатерина поставила змее памятник, увековечив миг, когда она спасла царя на обрыве. Сказывают люди, памятник до сих пор в Петербурге стоит – “Медный всадник” называется.

АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНОГО ПЕТЕРБУРГА

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

АЛЕКСАНДР БЕРТАШ

Строительство храмов – едва ли не старейшая и высшая форма архитектурного искусства, летопись исторического развития общества и его духовного состояния. Церкви – не только средоточие духовной жизни, но и украшение городов, особенно в России, где светское искусство долгое время не было распространено.

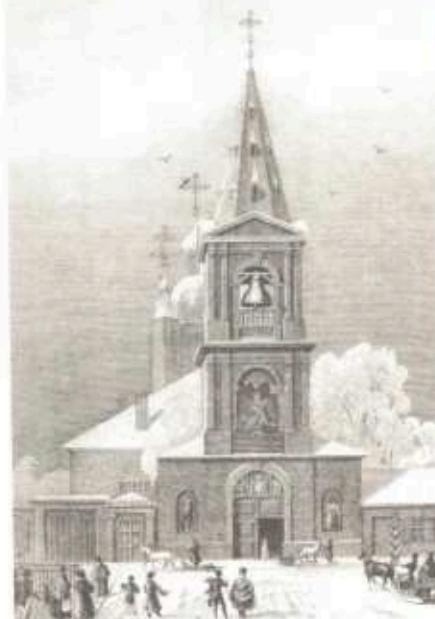
В наших краях сохранились древнейшие храмы Старой Ладоги, возведённые мастерами Новгородского епископа св. Нифонта. Ни в одном городе Древней Руси мы не знаем столь интенсивного каменного церковного строительства: за десять с небольшим лет в Старой Ладоге было возведено не менее семи храмов. Сохранились церкви Успенская (1156-1159) и Георгиевская (1163-1166) со знаменитыми фресками. Их архитектура заложила основу новгородской школы зодчества, достигшей расцвета в XIV веке. Другие из дошедших до нас самых старых церквей относятся к XVI веку – периоду московского владычества.

В новой столице, Петербурге, Пётр I насаждал стиль, далекий от многовековой национальной традиции. Распространённый в восточно-христианском мире центральный храм сменился типом древнеримской базилики, в декоре использовались мотивы ренессанса и барокко. Строительством православных церквей в Петербурге занимались западноевропейские архитекторы (например, Д. Трезини), появились представительные светские сооружения. Но храмы – Петропавловский, Троицкий, Благовещенский – как в старых русских городах, доминировали в городском пространстве, их купола и колокольни, увенчанные шпилями, изначально являлись главными петербургскими вертикалями.

После смерти Петра, при Анне Иоанновне, в архитектуру Петербурга вернулись некоторые черты московской старины (Сампсониевский собор, 1728-1740, церкви Симеона-Анинская, 1731-1734, арх. М.Г. Земцов, Пантелеймо-

Измайловский собор

Сампсониевский собор

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

Церковь Введения во храм Пресвято-

Константин Петрович Победоносцев родился в Москве в 1827 г. в семье профессора университета. В 1846 г. окончил училище правоведения. В 1860-1865 гг. – профессор юриспруденции в Московском университете. Сенатор, член Государственного совета. В 1880-1905 гг. – обер-прокурор Синода. Кавалер высших орденов славянских стран и российских.

III

включая орден Св. Андрея Первозванного. Почётный член Российской академии наук, С.-Петербургского, Московского, Киевского, Казанского, Юрьевского университетов, всех четырёх Духовных академий. Преподавал законоведение и право наследникам престола (цесаревичу Николаю Александровичу, будущим императорам Александру III, и Николаю II).

новская, 1735-1739). К сожалению, ряд храмов Санкт-Петербурга этой эпохи (Троицкий собор, церкви Спасо-Бочаринская, Преображенская Фарфоровская и Троице-Гаванская) был снесён в советское время.

При Елизавете Петровне возвращение к допетровским началам православной жизни стало ещё заметнее. Достигло расцвета и храмовое зодчество в стиле “елизаветинского барокко”, в нём, согласно желанию императрицы, особо важное место заняли традиционные центрический план и особенно пятиглавие (по образцу священного символа Древней Руси – Успенского собора Московского Кремля). Собор Воскресения Христова в Смольном (арх. Ф.-Б. Растрелли, 1748-1769) стал вершиной русского барокко. Предшественниками Растрелли в сфере церковного зодчества явились П.А. Трезини (автор собора Троице-Сергиевой пустыни; он разрушен), С.И. Чевакинский, строитель Николо-Богоявленского собора, ныне главного морского храма России (1753-1762), А.Ф. Вист (Андреевский собор, 1764-1781), неизвестные создатели церкви Владимирской иконы Божией Матери (1761-1783) и уничтоженной – Успения Богородицы (“Спаса на Сенной”, 1753-1765).

В эпоху Просвещения, при Екатерине II, наступил триумф классицизма. Ориентация на ан-

тичность и Ренессанс вновь отдалила петербургское храмостроение от восточно-христианской традиции. Классицизму свойственно нивелирование особенностей жанра и в связи с этим его невольная профанация: церкви-базилики строились по языческим образцам, а часовни-ротонды только венчающим их крестом отличались от мавзолея или садового павильона. Крупнейшими сооружениями эпохи стали Князь-Владimirский собор (1741-1789, арх. А. Ринальди и др.) и, конечно, Свято-Троицкий собор Александро-Невского монастыря (1774-1790, арх. И.Е. Старов, скульптор Ф.И. Шубин). Оригинальными формами отличаются храмы, спроектированные Н.А. Львовым в пригородных имениях: Троицкая церковь в селе Александровское (“Кулич и Пасха”, 1785-1787) и Екатеринская в селе Мурино (1786-1790). Стилистически близки им Ильинская церковь на Пороховых (1781-1785) и Благовещенская в Старой Деревне (перестроена в 1805-1809). Много замечательных храмов эпохи классицизма было уничтожено в советское время: Сергиевский всей артиллерии собор и Знаменская (Входоиерусалимская) церковь, арх. Ф.И. Демерцов; церкви Вознесенская, арх. Ринальди, Введенская, арх. И.М. Лейм, Свято-Духовская на Б. Охте, Покровская, арх. Старов; Христорождественская, арх.

Богородицы при лейб-гвардии Семёновском полку

П.Е. Егоров; Князь-Владимирская в Лесном, арх. И.И. Шарлемань.

Крупнейшее церковное сооружение рубежа веков, Казанский собор, воспроизвело в Санкт-Петербурге образ римского собора св. Петра. При Александре I Казанский собор стал мемориалом Отечественной войны 1812 года. В 1818 году по проекту А.А. Монферрана началось строительство Исаакиевского собора (длившееся 40 лет) – главного храма Российской империи, сочетающего черты классицизма и эклектики. После победы над Наполеоном французская ампирная и итальянская архитектура продолжала привлекать русских мастеров. Об этом свидетельствуют здания Сената и Синода (1829–1834, арх. К. Росси), соборы: Преображенский всей гвардии (1827–1829) и Троицкий Измайловского полка (1828–1835), построенные В.П. Стасовым, Екатерининская церковь (арх. А.А. Михайлов 2-й, 1811–1823), Никольская единоверческая церковь (арх. А.И. Мельников, 1820–1838).

При Николае I “романтический классицизм” Росси и Стасова сменила эклектика – “умный выбор” стиля, по выражению арх. К. А. Тона, “приличного сущности дела”, т. е. соответствующего назначению здания. Русский стиль Тона соединил черты доминировавшего в городе классицизма (симметрия, строгость и цент-

Казанский собор

ричность композиции, сдержанность декора) с близким Ренессансу архитектурным языком московских церквей XV–XVI веков. “Знаковый” характер стиля выразился в употреблении набора таких декоративно-композиционных элементов, как луковичные завершения, кокошники (особенно с килевидным завершением), несколько позже – шатры и квадратные ниши-ширинки. Тон преодолел подражательность предшествующих эпох и выявил своеобразие церковного проектирования, вновь ставшего наиболее важным для архитекторов.

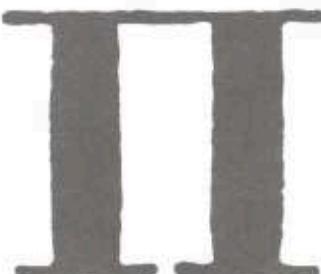
Поддержка властью нового направления в искусстве – большая редкость в истории. Так получилось с проектами Тона, сочетавшими профессионализм, экономичность и постижение принципов древнерусской архитектуры. Николай I указал строить новые храмы “во вкусе древнего зодчества”, и тоновский стиль распространился по России.

В 1831 году молодому зодчему поручили строительство соборного храма Христа Спасителя в Москве, а в Петербурге и его окрестностях Тон построил восемь храмов (сохранилась лишь изуродованная Преображенская церковь на Аптекарском острове). “В узловых точках городского пространства” встали монументальные полковые церкви-памятники. Так, силует пятишатровой Благовещенской церкви Конного

Константина Петрович
Победоносцев
(продолжение)

Составитель манифеста
Александра III об
утверждении начал
самодержавной власти,
один из инициаторов
политики контрреформ.

Консервативный
публицист. Считал
уступки «духу реформ»
и «западным свободам»
разрушительными для
России, отстаивал

принципы органичности
природного и социально-
исторического
бытия. Заботился о
строительстве церковно-
приходских школ,
и сельских храмов,
благосостоянии
духовенства, издании
литературы для народа.

Скончался в 1907 г.,
похоронен у алтаря
церкви устроенной им
Свято-Владимирской
церковно-учительской
школы, надгробие
условно восстановлено в
1992 г.

Единоверческая церковь Святителя Николая Чудотворца

**Святой праведный
Иоанн Кронштадтский
(протоиерей Иоанн
Ильич Сергиев)**
родился в 1829 г. в селе
Сура Архангельской
губернии в семье бедного
церковнослужителя.
В 1851 г. окончил
Архангельскую
Духовную семинарию,
в 1855 г. –
Санкт-Петербургскую
Духовную Академию.
В декабре 1855 г.
рукоположен

C

во священника к
Андреевскому собору
Кронштадта, где
прослужил до конца
жизни (с 1895 г.
– настоятель). О. Иоанн
почти каждый день
совершал Божественную
Литургию. Он
являлся крупнейшим
благотворителем,
основал 4 женских
монастыря и более
50 подворий, первые
в стране Дома
трудолюбия, многие
ясли, странноприимные,
ночлежные дома.

полка доминировал в панораме Невских берегов и перекликался с часовней на мосту через Неву, спроектированной А.И. Штакеншнейдером также в русском стиле. Издалека просматривались две полковые церкви – Введенская и Мироновская, возведённые Тоном с разных сторон Семёновского плаца, а последняя определяла перспективу Обводного канала. Храмы в русском стиле с середины XIX века определили облик новых районов города и пригородов – главным храмом Царского Села стал сооружённый Тоном Екатерининский собор.

Поддержка государя позволила развить начатое Тоном дело другим архитекторам, в частности, А.М. Горностаеву, который обратился к зодчеству Руси XVII века и Византии. В 1853 году была учреждена должность епархиального архитектора. Им стал К.И. Брандт, постройки которого очень близки тоновскому стилю, как и постройки работавшего в те же годы Н.Е. Ефимова, строителя Новодевичьего монастыря (1849–1861) и не сохранившихся церквей на Захарьевской ул. и в Малой Коломне.

В царствование Александра II в постройках Горностаева,

Д.И. Гримма, Г.И. Карпова, А.И. Кракау, Р.И. Кузьмина, К.Я. Маевского, М.А. Щурупова значительную роль играли элементы романской и византийской архитектуры. Большинство сооруженных в этот период храмов снесли в советское время.

Александр III, по выражению архитектора Н.В. Султанова, “чтко относившийся ко всему русскому”, определил новый этап в развитии русского стиля, указав, что храм на месте смертельного ранения его отца надо построить “в чисто русском вкусе XVII столетия, образцы коего встречаются, например, в Ярославле”. Воскресенский храм (“Спас-на-Крови”) был сооружен в 1883–1907 годах арх. А.А. Парландом по программе архимандрита Игнатья (Малышева), ученика св. Игнатья (Брянчанинова).

В наружном облике храмов этой эпохи главенствуют самобытные черты, не встречающиеся в западном зодчестве (шатры, кокошки и др.). Апологетами “московско-ярославского стиля XVII века”, процветавшего при Александре III, стали крупнейшие церковные строители рубежа веков Вас.А. Косяков – сохранились его церкви Богоявления

Спас-на Крови

(1891-1899), бывшие подворья Кирилло-Печерской лавры (1895-1900) и Старо-Ладожского Успенского монастыря – и Н.Н. Никонов – большая часть его построек разрушена, из сохранившихся – Покровская церковь на Боровой ул., (1890-1897), подворья Леушинского (1893-1895) и Шестоковского монастырей, (1896-1900), Казанская церковь в Териоках; следует упомянуть А.И. фон Гогена (Скорбященские церковь и часовня), М.Т. Преображенского, Султанова (Петропавловский собор в Петергофе, 1894-1905), Ф.С. Харламова.

В начале XX века в церковном строительстве распространился неорусский стиль. Зодчие ориентировались на мастеров древнего Новгорода и Пскова и эстетику модерна. Консервативная церковная форма экспрессивно-романтически осмысливалась че-

рез новейшую эстетику. В храмах, построенных В.А. Покровским, Н.В. Васильевым, Г.Д. Гриммом, А.В. Щусевым, заметны черты декаданса, нарочитая архаичность.

Но тщательное изучение древних памятников, попытки осмыслить сущность религиозного искусства (Щусев, А.П. Аплаксин, последний – с 1906 года – епархиальный архитектор) привели к несомненным творческим удачам. Воспроизведение на берегах Невы “новгородского” варианта русского стиля было особенно органичным: Петербург воспринимался как исторический преемник Новгорода. Соединило два города и почитание одного небесного покровителя – св. Александра Невского, в честь которого в последнее царствование в Петербурге было освящено 17 храмов. Крупнейшими мастерами “новго-

Св. Иоанн Кронштадтский (продолжение)

Св. Иоанн обладал дарами исцелений и прозорливости, в связи с чем с 1880-х гг. получил широкую известность в России и за границей. Практически ежедневно посещал Санкт-Петербург для совершения молебнов, духовных бесед. По просьбе Александра III причащал его перед кончиной. Блестящий проповедник, обличал

С

безбожие, социализм, учение Л.Н. Толстого.

В декабре 1906 г. стал членом Синода. Скончался 20 декабря 1908 г. в Кронштадте,

в квартире дома по Посадской ул., 21, где прожил 53 года (ныне музей). У гробницы св.

Иоанна в основанном им Иоанновском монастыре происходили многочисленные исцеления. Канонизирован Русской Православной Церковью в 1990 г.

Храм Христа Спасителя (на водах)

родского стиля" были Покровский и Аплаксин – из сооруженных им церковных комплексов в городе в перестроенном виде сохранились лишь бывшие подворья Кашинского (1907-1911) и Творожковского (1911-1913) монастырей.

Во многом "сняла" противоречие, свойственное модерну, храмовая архитектура в ретроспективном духе (1910-е годы), которая сочетала имперскую величавость и сдержанность,ственные столице, с точным воспроизведением древнерусских форм в новых строительных материалах. Петербургское храмостроительство того времени отличалось большей строгостью, чем московское. Не случайно Феодоровский храм-памятник к 300-летию Дома Романовых (арх. С.С. Кричинский, 1911-1914), выдержан в "ретроспективном стиле". Феодоровский собор напоминал ростовские церкви XVII века, а храм-памятник погибшим морякам – Христа-Спасителя "на водах" (1910-1911) – цитировал черты Владимирского зодчества XII века (храм не сохранился). В городе появились церкви, выдержаные в формах неоклассицизма (Аплаксин) и необарокко (Л.П. Шишко). В усадебных и дачных храмах, подвориях, которые в начале XX века во многом определили застройку городских окраин, неорусский стиль сохра-

нял свое влияние: тот же Кричинский спроектировал "неорусский" храм Палестинского подворья (1912-1915, разрушен). В столице и ее окрестностях появились величественные, ныне возрождаемые, соборы в русском стиле – Феодоровский в Царском Селе (арх. Покровский, 1910-1912), Михайловский в Оранienбауме (арх. А.К. Миняев, 1911-1914). Философ Г.П. Федотов, уловив связь веры и внешних форм новых церквей, писал: "В последние годы перед войной новгородские церковки и часовни одна за другой стали возникать по окраинам столицы – памятник новых художественных вкусов и древней народной религиозности".

К 1910-м годам храмы Санкт-Петербурга составляли своеобразную энциклопедию православного зодчества на всех основных этапах его развития, и не только русского – формы византийского стиля использовали в своих постройках Вас.А. Косяков (церкви Божией Матери Милующей в Гавани, 1889-1898; Николаевский Морской собор в Кронштадте; Казанская церковь в Новодевичьем монастыре, 1908-1915) и в меньшей степени – Н.Н. Никонов (Иоанновский монастырь, 1899-1902).

Численность приходских храмов и соборов (105) относительно народонаселения в Санкт-Петербурге была меньше, чем в других крупных городах Империи. Значительное количественное преобладание домовых церквей над приходскими придавало духовному лицу столицы Империи несколько потаенный, сокровенный характер. Лик христианского города, который выражался не только в величественных соборах, но в алтарных апсидах, звонницах, иконах на фасадах зданий с домовыми церквями, с наступлением советского времени замутился и померк. Тотальное разрушение церковной культуры не позволяет представить в полной мере ушедшую Россию и ее столицу. Печальная история периода уничтожения храмов заслуживает отдельного рассмотрения.

Метро, как дома и улицы, как скверы, парки, фонтаны и памятники, стало частью поэтического образа города.

Среди работ, присланных на 1-й конкурс "НОВАЯ ПРОЗА ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ" была повесть Марии Агаповой "Метрольцы". Предлагаем вам её фрагмент.

МЕТРОЛЬЦЫ

Слушайте! Все люди думают, что по ночам, когда самый последний работник метро уйдет и закроет все двери маленьким электронным ключиком, в метро становится темно и тихо. А на самом деле, наоборот, именно ночью там начинается настоящая жизнь.

В ночном мраке станции мигнет один огонек, другой, третий. Скоро вся станция озарится светом маленьких фонариков. Фонарики держат крохотные человечки, которые по одному выбираются из темных туннелей и расходятся по станции. На человечках синие рабочие комбинезоны, вымазанные мазутом. У каждого, кроме фонарика, есть ящичек с инструментами. Малыши начинают чистить и наводить порядок вокруг. Где-то натянут кабель потуже, где-то почистят ступени эскалатора, а где-то перегоревшую лампочку заменят.

Много дел ночью у Метрольцев! Так их зовут. Метрольцы – таинственные жители метрополитена. Вот о них то и рассказал мне мой знакомый машинист электропоезда.

Никто из людей о Метрольцах не знает. Даже сами работники метро удивляются по утрам чистоте и порядку. И только машинисты поездов – самые главные люди в метро – знают эту тайну.

А еще ребята, когда поезд останавливается в темном туннеле и стоит минутки две, три, это значит,

что машинист пропускает метрольцев через дорогу. А они спешат, торопятся, карабкаются на маленьких ножках через рельсы, перетаскивают свои ящики с инструментами. А потом помашут машинисту ручками и скроются за потайной дверцей в стене туннеля. Машинист улыбнется в усы и заведет мотор. Если не верите, я и сам однажды слышал, как Метрольцы топают, пыхтят, гремят своими ящичками. А когда поезд тронулся, я успел разглядеть, как исчезает в темном переходе чья-то лохматая голова. Но тогда я еще не знал, что это Метрольцы, а теперь знаю.

Метрольцы появились в метро давным-давно, когда открылась самая первая станция. У них под метро огромный подземный город. Вместо домов у них старые вагоны, которых списали и оставили стоять на заброшенных путях в перекрытых туннелях. Вагоны эти никто уже не проверяет, и Метрольцы оборудовали их себе под домики. Там они живут со своими женами и детишками. Детишшки, как и мы, ходят в школу. Школа тоже находится в вагоне, очень старинном. Лавки там деревянные. Окошечки очень маленькие. Над дверью висит медный колокол. Его гулкий басовитый звон созывает на урок и долго слышится по многочисленным переходам и туннелям...

Мария Агапова пока не стала лауреатом нашего конкурса, но как знать, быть может, её имя вы встретите среди лауреатов 2-го конкурса "НОВАЯ ПРОЗА ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ".

Иеромонах Ал

ГРАМ ЦЕРКОВН